

Денис
РЯБЦЕВ

ДОНЕСИТЕЛИ

ПУТЕШЕСТВИЕ К СОЛНЦУ

6+

Денис Рябцев

Донесители.
Путешествие к Солнцу

«Автор»

2009

Рябцев Д. Е.

Донесители. Путешествие к Солнцу / Д. Е. Рябцев — «Автор», 2009

Фантастический роман «Донесители. Путешествие к Солнцу» может стать для родителей пособием по гармоничному развитию ребенка. Здесь демонстрируется возможность быть готовым к подвигу в любой момент, принимать судьбоносные решения уже в детском возрасте. Книга позволяет подготовить ребенка к восприятию глубин мировой философии. На примере инопланетных языков удобно стимулировать филологические догадки в родном языке. «Донесители» развивают память и внимание. В книге много персонажей. Для удобства в финале представлена краткая космическая энциклопедия. В тексте нет жаргонизмов, есть красивые синтаксические конструкции. Это создает особую неспешную ритмику повествования. Герои книги приводят читателя к выводу, что абсолютное знание, интуиция, логика, смекалка – это жизненно важные приобретения. Главная идея «Донесителей»: дети – самое ценное, что есть у человечества. Все иллюстрации выполнены автором - Денисом Рябцевым.

© Рябцев Д. Е., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Нулевая глава без номера. Все или ничего	5
Глава 1. О том, как Вика, Ваня и Алиса отправились на природу	8
Глава 2. О том, как Вика, Ваня и Алиса сделали первый шаг к необычайным приключениям	13
Первая глава без номера. О том, как существа с планеты Крамза играли в Здесьтам	18
Глава 3. О том, как Вика, Ваня и Алиса узнали о сложной задаче, которую им предстояло выполнить	22
Вторая глава без номера. О том, как крамзанин Гвара-рио-ган (Стотысяч) начал свой полет в сторону Земли	30
Глава 5. О том, как Вика, Ваня и Алиса узнали о народах Урума и поссорились с крамзанином	34
Глава 6. О том, как Вика, Ваня и Алиса услышали легенду о Космосе	38
Третья глава без номера. О том, как существа с планеты Грава делали космическую энциклопедию	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Денис Рябцев

Донесители. Путешествие к Солнцу

Посвящается всем хорошим детям во Вселенной, которые готовы не только спасать мир, но и узнавать все его бесчисленные тайны .

Нулевая глава без номера. Все или ничего

Хозяин времени – самое могущественное и загадочное существо во вселенной. У него одних только имен около тысячи.

Разные народы наделяют Его совершенно разными качествами. Одни – считают волшебником, другие – Великим фокусником.

Но все народы схожи в одном – все они побаиваются и уважают это существо.

«Живая тень», – говорят о нем крамзаны. «Монах космоса» – называют его сопурные Казы. «Властелин всего» – полагают шаралы правопланетные, а другие шаралы – со средней планеты, не соглашаются: «Дух звезд», – говорят они. И даже странствующий народ Фривы, которые не используют звуков для общения друг с другом, наделили Хозяина времени особым цветом – Золотым...

* * *

Хозяин времени поставил чашу того, что будет, на свой фартук, похожий на дубовый лист. Он заглянул в эту чашу, чашу времени, и содрогнулся. Хозяин увидел, что в одной из галактик космоса начинается страшная катастрофа.

Живая тень покачал в ужасе своей полупрозрачной головой. Хозяин видел, что звезда в этой галактике, звезда под названием Солнце, начинает хандрить и медленно остывать.

Хозяин времени окунул указательный палец в чашу и попробовал воду с намоченного пальца на вкус. Вода была горькой.

Эта горечь означала, что в космосе скоро начнется разрушение гармонии и равновесия.

Хозяин понял – вся вселенная в большой опасности.

Но в горечи воды было нечто еще, едва уловимое на вкус. Хозяин поднял чашу к самым глазам и попытался разглядеть.

О, да! Великий корец увидел скорое зарождение светлой идеи, способной предотвратить катастрофу.

Эта идея еще не родилась, но предвкушение ее было уже прекрасным.

* * *

Главный Логик планеты Крамза не ожидал, что Великий корец – сам Хозяин времени так запросто пожалует в его космический дворец. Живая тень выросла, будто ниоткуда, посреди комнаты переговоров и учтиво наклонила голову:

– Да не погибнет во времени Крамза! Приветствую тебя, Управитель!

– Какая честь, Ваше Владею временем! – Логик учтиво взмахнул щупальцами, – Что привело Вас на Крамзу?

– В далекой галактике остывает звезда, которая носит имя Солнце, – ответил Хозяин.

– Каждый миг что-то остывает, что-то нагревается, – искренне удивился Логик.

– Это другое, – покачал головой Хозяин времени, – Это совершенно другое. Если остынет Солнце – погибнет все живое на маленькой планете Земля. Ее населяют существа, которые называют себя людьми.

– Какое странное у них название, – заметил Логик.

– Люди, – не обратил внимания на реплику крамзанина Хозяин времени, – Многие сотни лет дарят космосу равновесие. Эти существа, вобравшие в себя множество противоречий, рожают самые великие идеи. Идеи, на которые не способны никакие другие народы.

– Вот это да, – удивился крамзанин. – Космосу нужны идеи людей?

– Крамза должна снарядить экспедицию на Землю, – спокойно продолжил Хозяин времени, оставив вопрос Логика без ответа – Думаю, что земляне смогут многое дать и вашему народу.

– Идей? – уточнил Логик.

– Найдите на земле Донесителей. – опять оставил вопрос без внимания Хозяин времени, – Донесители появятся на Земле через сорок крамзанских лет.

– Ух, – выдохнул Логик, – Просто дух захватывает. Никогда ничего подобного не слышал.

– Донесители могут спасти свое Солнце, – кивнул Живая тень космоса, – Только у них может получиться сохранить космическое равновесие.

– Может получиться? – удивился крамзанин, – Опять нет точного ответа.

– Есть ответ, – улыбнулся Хозяин – Все или ничего. Точные ответы не всегда дают точные результаты.

Крамзанин замахал щупальцами. Но Хозяина времени в комнате переговоров уже не было. Он будто растворился в воздухе.

– Донесители, – прошептал крамзанин, – Надо же! Люди...

Глава 1. О том, как Вика, Ваня и Алиса отправились на природу

- Малыши, – обратился к детям отец, – А не поехать ли нам на природу?
– Да, – загалдели дети, – Поехали!

Вика – старшая дочь, положила карандаш, которым только что рисовала на бумаге красивый инопланетный замок. Девочка любила придумывать всякие чудесные вещи. Она училась во втором классе лицея, многое уже успела узнать – о звездах, науках и разных странах. На полке рядом с большим письменным столом стояла любимая детская энциклопедия, в которой было много всего удивительного. Вика часто открывала нужный том энциклопедии и искала ответы на свои вопросы, не обращаясь за помощью к папе с мамой.

Ваня – средний ребенок, отложил машинку, которую катал по полу. Он учился в том же лицее, что и Вика, но в первом классе. Ваня тоже любил рисовать, делать с папой разные поделки и играть. Но самое главное, что любил делать Ваня, это шалить. «Наверное, все мальчишки непоседы» – думали Ванины родители и прощали ему шалости.

Алиса была младшей дочкой в семье. Когда папа заговорил о поездке на природу, она открыла свой шкафчик с вещами. Алиса ходила в старшую группу детского сада. Она еще знала не все буквы, но уже очень хотела в школу, как ее старшие брат и сестра. Кроме того, Алиса обожала всякие праздники и подарки и уже сейчас, ранней осенью, всей душой ждала Новый год.

- Мама! – позвал отец, – Собирай детей на природу! Едем на озеро рыбачить.
– Хорошо-хорошо, – сказала мама, – Детки, собираемся сами!

Алиса перебрала все вещи в своем шкафчике, но так и не нашла чего-то подходящего для природы.

- Мама, – сказала девочка, – Что же мне надеть?
– Ох, Алиса, – вздохнула мама, – Ты же уже взрослая, чтобы знать, во что одеваться.

Вика, которая успела нарядиться подходящим образом, добавила:

- Да, Алиса, какой ты Донеситель после этого?

Донесители – это была игра, которую Вика придумала сама. Среди обычных людей, существовали особенные люди – люди, способные нести добрую весть. Не донесители, и тем более не доносчики, что само по себе оскорбительно и неприятно, а ДОНЕСИТЕЛИ.

У Донесителей были особые качества и умения, специальные приспособления и глубокие знания. Они много раз спасали мир от трагедий и разрушений.

Вот буквально накануне Донесители уберегли от жестокого разорения город, построенный из кубиков прямо на ковре в детской комнате. Город назывался Букваринском. А угрожала городу злая Баба Йогурт, которая прискакала с щеткой от пылесоса. Она болтала всякие глупости, размахивая своим странным оружием. Донесители Вика и Ваня, вооружившись летающими плащами, прогнали злую колдунью с ее щеткой, но город все равно пал.

Пока Донесители Ваня и Вика гнали Бабу Йогурт от стен, младшая дочь Алиса ненароком снесла Букваринск до основания. Ей было неприятно, что брат и сестра играют в такие интересные игры без нее.

Алису за нехороший поступок исключили на время из клуба Донесителей, но быстро простили и вернули высокое звание.

Вика была, естественно, главным Донесителем. Она принимала и исключала из этого закрытого общества и своих подруг-одноклассниц, и брата с сестрой. Вика писала на листочках

законы и правила Донесителей и хранила эти священные документы в небольшой шкатулке, что стояла на ее письменном столе.

Вот, почему старшая дочь Вика упрекнула маленькую Алису:

– Настоящие Донесители всегда знают, где лежат их вещи. Донесители могут проснуться даже ночью, в случае опасности, вскочить с кровати, надеть летающие плащи и отправиться спасать мир, – сказала Вика Алисе.

* * *

Погода была еще по-летнему теплой, лишь кое-где на листве появились первые желтые отголоски осени.

Папа остановил автомобиль рядом с подъездом. Дети, шумно суетясь, забрались на заднее сиденье и приготовились ехать.

– Дети, – обратился к малышам папа, – Кто забыл о безопасности?

– Какой безопасности? – переспросила Алиса.

– О ремнях безопасности, – пояснила Вика, нехотя пристегивая себя к сиденью.

– Не хочу, – стала капризничать Алиса, – у меня ремень сломан. Не пристегивается.

– Ванюша, – вздохнул папа, – помоги Алисочке пристегнуться, она у нас что-то ничего не хочет сама делать.

– Ну и что, ну и что, – обиделась Алиса на папину реплику, но ремень тем временем пристегнула.

– Вот, – обрадовался папа, – А ты говорила, что ремень сломан. В нашей машине, между прочим, Алисочка, ничего не сломано. У нас как раз все наоборот – все работает. Кто хочет послушать детские песенки, если они не сломались, конечно?

Дети засмеялись.

– Песенки сломались, – повторила папину шутку Алиса.

– Папа, – встрепенулась Вика, – Поставь мою любимую – про Синеглазку.

– Все, поехали, – сказал папа, услышав, что заиграла именно та мелодия, которую попросила Викушка.

Заурчал двигатель, машина тронулась.

– Смотрите, – весело заявила Алиса, – Наш дом поехал назад.

– Да нет же, Алиса, – засмеялась Вика, – Это машина поехала вперед.

– Нет, – сказал Ваня, – Это и машина поехала, и дом поехал. Мы на рыбалку, а дом на охоту. Он тоже решил погулять, пока он нам не нужен.

Все засмеялись.

– Да, – добавил папа, – Если наши дома без нас начнут гулять, что же тогда получится?

– Пробки из домов на дорогах, – вставила реплику мама.

В окне тем временем проплывали достаточно унылые пейзажи городской окраины. Под веселую детскую песню, которая вырывалась из динамиков, последние теплые лучи осеннего солнца плясали на капоте автомобиля и норовили поиграть с путешественниками.

– Смотрите, – сказал отец, – Какое красивое сегодня небо.

Дети машинально вытянулись вперед и стали разглядывать пушистые облака в лобовое стекло автомобиля.

– Ничего себе! – Неожиданно вскрикнул Ваня, указывая жестом вперед, – Вон летающая тарелка!

– Где? – недоверчиво спросила Вика.

– Да вон же, – Ваня привстал в машине, насколько позволял пристегнутый ремень безопасности.

Несколько секунд семья разглядывала небо, переполненное причудливыми рыхлыми облаками.

– Сынок? – уточнил папа, наконец, – Ты увидел облако, похожее на летающую тарелку?

– Нет же, – не унимался Ваня, – Вон там, смотрите. Летит. Железная.

– Вижу, – радостно заявила Алиса, – Вижу! Вон там! Да, Ваня?

– Да, вон! – Ваня начал вопреки приличию указывать на небо пальцем. – Видишь, мама?

Мама с сомнением согласилась:

– Да, сынок, вижу. Это самолет, наверное, а не летающая тарелка.

В небе действительно двигалась какая-то неопределенная черточка, поблескивая, мерцающая металлическим боком. Она, то пропадала за краем одного облака, то появлялась вновь в просвете и бросала отчетливое солнечное отражение от своего борта. По форме черточка действительно напоминала фюзеляж самолета, но за ней не было характерного для реактивных самолетов белого следа. Более того, эта черточка двигалась не так плавно, как самолеты. Она поднималась выше, затем почти падала вниз и опять набирала высоту.

– Как блоха скачет, – задумчиво произнес папа. – Действительно, непонятно, что это за аппарат такой. Может, это наши военные испытывают новое вооружение?

– В городе? – с сомнением произнесла мама.

– Ха, – усмехнулся папа, – да какой же это город? До этого объекта несколько десятков километров. Это далеко над полями. Но там нет никаких военных полигонов.

– Смотрите, – громко сказала Вика, которая до этого момента молча наблюдала за чертой в небе, – От летающей тарелки что-то отделилось.

И действительно, черта распалась на две части: одну – побольше, вторую – почти круглую, маленькую.

– Точно, – заявил папа, – Наши военные испытывают новую ракету с разделяющимися боеголовками.

– Какими головками? – переспросила Алиса.

– С разделяющимися боевыми головками, – смеясь, ответил папа. – Такие ракеты разрабатывают для того, чтобы обманывать радары. Радары, это устройства слежения за небом. Летит одна ракета – за ней с земли наблюдают радары. Самый главный генерал дает команду ракете сбить. А та, прохвостка, не долго думая, разделяется на несколько маленьких частей. Попробуйте, угадajte, какая из этих частей несет в себе взрывчатое вещество. На земле паника, все бегут, «а-а-а!», – кричат.

– Что, папа, – перепугалась Алиса, – нас сейчас взорвут что-ли?

– Да нет, Алисочка, – успокаивает ребенка мама, – Папа шутит так. Папа, следи за дорогой и не пугай детей! Ты же сказал, здесь нет никаких военных полигонов.

– Детки, в ракетах сам ничего не понимаю, – признался папа. – Вот если бы я был военным, я бы знал, что это за ерунда в небе. А так, я просто предполагаю.

– А я предполагаю, – продолжает тему Вика, – что это донесительский корабль.

– Папа, – обратился к отцу Ваня, – Но ты же был военным?

– Я служил в армии солдатом, – ответил папа, – А это не совсем то. Солдатам не доверяют самых важных секретов об оружии.

– Чтобы они не проболтались? – Спросила Алиса.

– Чтобы они крепко спали и не разговаривали перед сном, – ответил папа с улыбкой.

– Ну, папа... – хлопнула Вика по плечу отца.

– А где ракета, папа? – спросила Алиса.

Тут семья вспомнила о причине долгого разговора, но небо было чистым – черточка исчезла.

Долгая пауза. Лишь магнитофонная песенка и мерный шум двигателя.

– Улетела... – с разочарованием в пустоту сказал папа.

Машина, тем временем, проскочила район пригородных дач и понеслась по ленте-дороге дальше – в безграничные степи. За окном проплывали небольшие овражки, холмы, седые от

ковыля, поросшие бурьяном взгорки, редкие деревья в низинах, а над всем этим лежало прекрасное глубокое небо, способное будоражить даже самое скупое воображение.

Вдалеке показался огромный ржавый плакат у дороги. На нем выцветшими красками проступала надпись «Добро пожаловать». Это как раз и был ориентир для путешественников. За плакатом надо было съезжать с асфальта на проселочную дорогу, ведущую к озерам.

– Ванюша, – сказал папа, – Приготовься. Скоро твоя очередь вести машину.

Автомобиль сбавил скорость и заморгал оранжевыми лампами поворота. Вот и съезд на грунтовую дорогу. Папа выкрутил руль и машина остановилась, подняв в воздух серую пыль.

– Все, папа, можно?

– Да, сынок, перебирайся вперед, – отец повернулся назад и помог сыну забраться себе на колени, – Я ездил на это озеро еще на велосипеде – много лет назад.

Ваня уселся, поправил зеркало заднего вида, как профессиональный водитель, и положил руки на руль.

– Готов? – спросил отец.

– Поехали, – сказал Ваня.

Отец нажал на педали, и машина тронулась.

– Когда же Ванька дорастет до педалей? – спросила Вика, глядя, как мужчины вместе ведут один автомобиль.

– Ваня растет, – заверил отец. – Еще несколько лет и папа совершенно не потребуется. Ванечка сам будет ездить. Осторожно, сынок, впереди неровный участок.

– Я вижу, папа, – сказал Ваня и тут же угодил правым колесом в яму. Машину тряхнуло так, что песенка из магнитофона запнулась.

– Ох, Ванька, – недовольно вскрикнула Алиса, падая всем телом на Вику.

– Алиса, – отреагировала Вика, – Держись же!

– Не бойтесь, девочки, – засмеялся отец, – До озера не так много ямок осталось.

Впереди открылся прекрасный вид. Большое овальное зеркало, отражая небо, лежало в низине. Вокруг озера, будто прижимаясь к воде, рос целый лиственный лес. Мощные тополя сгибали ветки над водой, и казалось, что это огромные длинные руки стремятся зачерпнуть в ладони воду.

Ваня довел машину до места, где было удобно встать с привалом. Папа заглушил двигатель и весело пошутил:

– Все, друзья, бензин в машине часа на два закончился.

Дети распахнули двери и пустились наперегонки к воде. Папа вышел из машины и, гремя связкой ключей, открыл багажник. Мама засуетилась с пакетами и провизией.

– Дети, кто хочет порыбачить? – крикнул отец.

– Нет, папа, рыбачь сам, – выразила общее мнение детей Вика, – мы займемся донесительскими делами.

– Хорошо, как скажете, – кивнул папа, – доставая из багажника только свою здоровую раскладную удочку.

Пока мама стелила на траве плед и обустроивала место для еды, а папа собирал бурелом для костра, дети побежали в заросли искать волшебные палки Донесителей.

– Ваня, – радостно кричала Вика, – Надо все разведать!

– Да, – на бегу отвечал сын, – Только бы найти себе оружие, и можно разведывать.

За старшими едва поспевала Алиса, смеясь на бегу – радуясь долгожданной природе и воле.

Мальши на радостях не обратили внимание, что убежали далеко от машины.

Глава 2. О том, как Вика, Ваня и Алиса сделали первый шаг к необычайным приключениям

Малыши убежали далеко от машины и родителей. Как это не странно, ни один из Донесителей, не подумал, что делать так нельзя. Ведь на природе может быть масса неприятностей, когда может понадобиться помощь взрослых. А взрослые далеко...

Ваня первым подобрал себе удобную палку для меча.

– А мне? – спросила Вика, которой ни одна палка, кроме той, что попалась брату, не приглянулась.

– На, – сказал Ванечка, и протянул свое оружие Вике. Ваня был добрым мальчиком и всегда помогал сестрам во всех делах.

– Ваня, – жалобно попросила Алиса, – И мне найди оружие, пожалуйста.

– Сейчас найду, – с готовностью ответил брат. – Вот, возьми.

Ваня вытащил из кустов сухую ветку.

– Нет, – заупрямилась Алиса, – Это плохая палка. Она кривая и короткая.

– Хорошо, – согласился Ваня и бросил палку обратно в кусты.

– Вот Алиса, – нагнулась за другим мечом Вика, – Я нашла тебе прямую палку – это прекрасная шпага.

В этот момент детей неожиданно накрыла тень, будто кто-то сверху убавил яркость солнца. Малыши подняли головы вверх и в изумлении открыли рты. Над ними висел большой металлический шар. На боках этого шара не было видно никаких деталей, окон или крыльев. Он не издавал звуков. Только закрывал своим ровным туловищем солнце и не двигался.

Малыши хотели в ужасе ринуться назад к родителям, но их ноги сковала какая-то невидимая тяжесть. Ноги вросли, приклеились к земле. Так бывает в моменты ужаса.

Долгое мгновение дети стояли так, не зная, что предпринять. И тут раздался щелчок. Низ шара стал вытягиваться каплей к земле. Ниже и ниже. Малыши наблюдали не шевелясь. Капля наливалась, росла в ширину и вдруг оторвалась от шара. Она бесшумно рухнула недалеко от Донесителей на землю.

– Что это? – прошептала Вика.

– Капля, – ответил Ваня, – Дай мне палку, Вика! Я буду вас защищать.

– А капля опасная? – тоже шепотом спросила Алиса.

– Тише, – едва слышно сказала Вика, прижимаясь плечом к Ване и передавая ему палку. С другой стороны к Ване плотно прижалась Алиса. Ей было тоже очень страшно и даже хотелось заплакать.

Капля лежала на земле и поблескивала своим выпуклым железным боком. Сверху опять что-то щелкнуло, шар выпустил к земле толстую трубу, которая воткнулась в каплю на земле и остановилась. Еще щелчок. Шар открылся и выпустил из себя прозрачную кабинку. В кабинке стояло неизвестное существо, напоминающее лысую зверушку.

Капсула опустилась по трубе к земле и открылась. Существо в кабине было ростом с детей. Круглая голова без волос по цвету походила на человеческую. Небольшой нос, или просто бугорок с ноздрей внизу, один большой небесного цвета глаз – все, что было на этом странном лице.

Небольшое тело существа было одето в темно-синюю мантию и такие же штаны, украшенные золотыми звездами. Ткань эта переливалась. У существа были две лапки-ноги, обутые в сапоги почти черного цвета и три руки. На каждой руке было по три длинных тонких пальца без ногтей.

Существо с любопытством изучало детей, прижавшихся друг к другу. Оно, не моргая, смотрело и молчало.

– Ты кто? – осмелился спросить Ваня.

Существо убрало одну руку под мантию и вытащило красную коробочку с зеленоватым экраном и десятком разноцветных кнопок.

– Пистолет? – прошептала Вика брату и сестре.

– Телефон, – предположил Ваня очень тихо.

Коробочка затрещала, отчего малыши вздрогнули, а Ванюша поднял свою палку выше.

Тут из коробочки донеслось со скрежетом: «Не бойтесь, земляне! Я прилетел помочь вам спасти землю от катастрофы».

Дети в изумлении переглянулись.

Коробочка поперхнулась и замолчала. Существо в синей мантии опустило голову и свободными руками понажимало несколько кнопок. Коробочка снова заговорила, только чисто и без скрежета: «Не бойтесь, земляне! Я прилетел помочь вам спасти землю от катастрофы».

– Это друзья, – с робкой радостью в голосе прошептала Вика.

– Ага, – с сомнением ответила Алиса.

– Тише, – остановил их Ваня.

Коробочка опять заговорила: «Друзья, вы видите перед собой космическую лодку, на которой мы просим вас подняться на межгалактический корабль для получения информации о вашей миссии».

– Чего он просит? – переспросила старших детей Алиса.

– Он приглашает нас на космический корабль, – пояснила Вика.

– На кора-а-абль? – протянула Алиса недоверчиво.

– Ага, – с иронией подтвердил Ваня. – У нас какая-то миссия, оказывается.

«Земля стоит перед огромной опасностью, друзья, – продолжила говорить коробочка, – Мы прилетели к вам сообщить о катастрофе. Еще не поздно спасти вашу землю. Поднимайтесь на корабль. Повторяю – поднимайтесь на корабль».

– Что делать? – спросила Вика, обращаясь к брату.

– Я не знаю, – честно признался мальчик.

– А что такое миссия? – прошептала Алиса.

– Алиса, – ответила Вика, – Миссия – это самое важное дело, предназначение. Поняла?

– Да, поняла, – сказала Алиса тихо.

– Надо бежать и спросить у папы, – решила Вика.

– Да, – согласился Ваня, – Бежим?

«Не бегите, – остановил детей голос из коробки, – Еще несколько минут и землю спасти будет поздно. Мы не успеем попасть в межгалактический караван. Все объяснения позже. Поднимайтесь на корабль, друзья! Поднимайтесь на корабль!»

Существо в синей мантии расправило в стороны руки и кабинка увеличилась в ширину. Теперь в ней было достаточно просторно, чтобы поднять в шар всех малышей.

Алиса, повинувшись призыву из коробочки, шагнула в сторону пришельца.

– Стой! – одернула ее Вика. – Ты что делаешь?

– Ну! – несмело произнесла Алиса, – Посмотрю, что у них там за космический корабль.

– Да ты что? – громко возмутилась Вика, – Ты хочешь, чтобы папа нас поругал?

– Вика, – встрепенулся Ваня, которому было любопытно пообщаться с инопланетянами, – Папа не узнает! Давай посмотрим, что это за друзья такие. Если они попробуют нас обидеть, я стукну их палкой!

– Да, – согласилась Алиса, – И у меня есть палка. Я тоже стукну, если будут обижать.

– Стойте! – изумленно воскликнула Вика, – Вы что, с ума сошли! А вдруг это похитители маленьких детей?

– Да нет же, – ответил Ваня, – Это инопланетяне. Вика, мы что, так и не узнаем, зачем они прилетали? Мы же настоящие Донесители! Давай все разузнаем!

– Ага! – согласилась Алиса, – посмотрим, что случилось и вернемся.

– Ну уж нет, – ответила Вика и сжала свои детские кулачки. Она всегда сжимала кулачки, когда ее что-то раздражало.

– Ну, Ви-и-ика! – затаила жалобно Алиса. – Давай посмотрим.

– Ладно, – сдалась Вика, которой было тоже любопытно, – Туда и назад. Очень быстро.

Существо в синей мантии прижалось к прозрачной стене кабинки, уступая место для Донесителей. Малыши с опаской забрались в кабинку и прижались друг к другу.

Это был ужасный поступок со стороны Донесителей. Ни в коем случае нельзя было поступать так. Мало ли какие ужасы могли подстеречь малышей дальше?

Кабинка бесшумно и плавно подняла детей на борт космической лодки.

Внутри шара взору детей открылась небольшая комната с полукруглыми углами, прозрачными стенами, потолком и полом. Комната напоминала большой аквариум. Дети и пришелец вышли из кабины, которая свернулась за их спинами и слилась с прозрачным полом.

– Ого! – восторженно заявил Ваня, – Это не похоже на нашу машину.

– Мы не свалимся вниз? – испуганно спросила Алиса, которая уже пожалела, что решилась на такое.

Под ногами была видна труба с каплей у основания, полянка, на которой только что стояли Донесители.

«Садитесь на пол, – сказала коробочка, – этот вариант лодки не предназначен для перевозки существ вашей планеты. Но на борту большого корабля для вас уже подготовлены удобные места».

Дети послушно уселись на прозрачный пол и стали озираться по сторонам.

Существо в синей мантии прижалось к стене и будто прилипло к ней.

Никаких приборов и кнопочек, как ожидали малыши, они не увидели. Труба под шаром свернулась, капля поднялась с земли и прилипла к полу под малышами. Земля же в этот момент стала плавно удаляться. Вот из-за деревьев Донесители разглядели свой автомобиль и родителей, которые бегали по берегу, разыскивая своих детей.

– Мама, – закричала Вика, – Не волнуйтесь, мы скоро вернемся!

Но фигурки на берегу не слышали Викиного крика.

– А, – заплакала Алиса, – Верните нас назад!

«Не волнуйтесь, друзья, – заговорила коробочка в руке у пришельца, – Через минуту и сорок две секунды вы причалите к межгалактической лодке. И пути назад, к сожалению, уже нет».

Ваня прижал плачущую Алису к себе:

– Не плачь, – сказал он по-взрослому, – Ты же сама хотела лететь. Вот у нас и оружие...

Ваня осмотрелся по сторонам и только теперь вспомнил, что они с Алисой бросили палки у входа в кабину.

Прозрачная комната вздрогнула, и дети увидели всю землю уже далеко внизу. Наша планета мгновенно уменьшилась до размера школьного глобуса.

– Вот это да, – изумленно прошептала Вика, – Мы в космосе в одно мгновение. Смотрите.

Земля еще продолжала уменьшаться, но уже не так стремительно, пока не превратилась в некрупное яблоко неопределенного цвета. Над головами малыши увидели огромное металлическое сооружение – гигантскую трубу, изогнутую восьмеркой.

«Друзья! Сейчас вы причалите к межгалактическому лайнеру, – сообщила коробочка, – Не волнуйтесь, нам придется провести вас через специальную очистную комнату, чтобы убить вредные бактерии, живущие на ваших конечностях».

– Это что? – переспросила Алиса.

– Это они нам руки будут мыть, – повеселел Ваня.

– Мыть руки? – изумилась Алиса.

– И ноги, – без энтузиазма добавила Вика, – Ноги – тоже конечности.

Прозрачная лодка прижалась стеной к борту межгалактического лайнера. От середины к краям в борту выросла полукруглая дверь.

«Просим вас, друзья, ступить на борт нашего главного судна, – разъяснил голос из коробочки. В этот момент существо в синей мантии отлепилось от стены и молча указало малышам средней рукой на дверь. А коробочка уточнила, – Просим пройти сюда, друзья!»

– Пошли, – шепнула малышам Вика, – Только держитесь вместе.

Перед детьми открылась другая комната – очень темная, неприветливая и холодная. Она была совершенно пуста.

– Страшно, – прошептала Алиса. – Ваня, Вика, давайте держаться за руки.

Малыши без слов сжали Алисины ладони своими пальчиками.

Существо в синей мантии прошло к противоположной стене, которая открылась полукружием и впустила в темную комнату пучок яркого света. Инопланетянин сделал еще шаг, и стена сомкнулась за его звездной спиной. Дети остались в темной комнате совершенно одни. Со всех сторон раздалось негромкое шипение – малыши почувствовали дуновение ветра. Они крепко прижались друг к другу и со страхом ждали, что произойдет дальше.

Первая глава без номера. О том, как существа с планеты Крамза играли в Здесьтам

– Гвао-гум, – обратился взрослый крамзанин к ребенку, когда увидел в круглом окне над головой, что свет уходит, – Руко-тав гало-кхи?

В переводе на земной язык это означало: «Последыш, Зачем тебе космос дал три глаза?»

– Чтобы видеть, что наступает Реманго, – ответил маленький крамзанин на своем языке, который нам непонятен без тщательного перевода.

– Нет, – не согласился взрослый, – Три глаза нам дано для того, чтобы видеть приближение обеда.

Это была шутка. Инопланетянин потер верхними щупальцами свое туловище:

– Не знаю как ты, последыш, а я чувствую пустоту в своих желудках.

– Не буду есть! – заупрямился малыш, – Я совсем не голоден!

– Ох, муки Вайзо! – воскликнул взрослый, – Тот, кто не ест – не играет потом в Здесьтам.

– Здесьтам! – малыш подпрыгнул в лентах своей крамзанской кровати, – Большой, ты правда будешь со мной играть?

– Если ты съешь камни, – уточнил взрослый.

Камни крамзане ели вторым из четырех ртов, расположенных на их головах. Малыши очень не любили этот вполне вкусный для взрослых продукт. Дети же предпочитали еду для третьего и четвертого ртов – то, что на земле принято называть питьем и сладостями.

– Съем камни, – пообещал малыш.

Удивительная планета Крамза существует так далеко от земли, что ее невозможно разглядеть ни в один даже самый мощный телескоп. Мы можем только представить ее в своем воображении, ибо воображение наше значительно совершеннее всех земных приборов и приспособлений.

Большая, оранжевая Крамза – далекая, неизведанная землянами – она стала домом для странных по нашим меркам существ, называющих себя крамзанами. Многорукие и многоногие, трехглазые, серые – разумные существа Крамзы.

Сейчас на планете Крамза стало темно, как ночью. Дневной свет здешнего солнца – звезды по имени Вайзо, закрыл Рем. Рем – планета-спутник Крамзы, как Луна у нашей Земли. Тень этого самого Рэма каждый день падает на Крамзу. Это явление, которое на Земле происходит редко и называется затмением, на Крамзе носит название Реманго.

Реманго случается один раз в крамзанские сутки и длится недолго – около полутора часов по земному времени.

В эту сумрачную пору крамзане обедают и отдыхают.

– Раз обещаешь поесть камни, – продолжил взрослый, – Выбирайся побыстрее из кровати.

У Крамзан несколько иные, чем у землян, приспособления для сна. Инопланетяне спят на подвешенных к потолкам лентах. Это самое удобное для них состояние – не напрягать щупальца ног, не путаться в многочисленных руках. Правда, выбираться, а особенно забираться во все эти ленты не так просто, если не использовать автоматические усовершенствования. Но они, крамзане, за многие тысячи лет привыкли к подобным приспособлениям. Тем не менее, детские «ленты сна» всегда лишены удобных технических излишеств. Малыши учатся справляться с лентами сами. И это не просто традиция Крамзы, это один из способов развития ловкости у малышей.

Домашний робот Гара-гум (по-нашему Принеси-подай) накрыл обед для взрослого и ребенка. В этажерку с полочками робот поставил многочисленные блюда для трапезы. Здесь были и камни, и растения, и клейкая жидкость.

Ребенок нехотя взял первый камень во второй рот. Сморщился и с усилием проглотил его.

– Да не надо морщиться, – помотал головой взрослый, – Ты же знаешь, что твоим косточкам нужен строительный материал. Не будешь есть камни – не будешь расти.

– Да, я знаю, – ответил ребенок верхним ртом, – Ты сейчас опять расскажешь мне историю о Первом, который не мог найти камней.

Ребенок имел в виду старую притчу об основателе цивилизации Крамзы по имени Первый. У каждого народа во вселенной есть подобные сказки со смыслом.

Первый – по сказаниям – предок всех Крамзан. Родился этот герой на звезде Вайзо и долго бродил по планетам в поисках дома. Его странствия описаны в десятках историй и легенд Крамзы. То, о чем говорил ребенок, произошло с Первым на погибшей планете Кча. Почва этой планеты по легенде отличалась по составу от крамзанской.

* * *

Гуру-гуру-бру! Ах, где же камни Первому на Кче? Наш Первый был так пуст вторым желудком.

Вокруг один металл кусками. О, Кча! Еще мгновение и погибнет Первый!

Гигант, да соверши ты чудо! Из недр своих ты накорми героя. Достань же камень, что пригоден в пищу. Не дай герою гибели ужасной.

Но Кча был глух к беде героя. Не обнажил он недра, полные камнями. И прогневил тем самым Космос.

И Космос бросил в Кчу метеоритом. Таким большим, что развалилась Кча. На части две – на Крамзу и на Рем.

То, что пригодно было в пищу, легло в основу Крамзы, как планеты. Металл же, все ненужное – плохое, на Реме с той поры осталось.

И Первый ел, как он не ел давно. Обнявши Крамзу, с диким аппетитом. И Вайзо много раз успел проплыть над ним, пока родитель наполнял желудок.

* * *

– Нет, не угадал, – ответил на детский вопрос взрослый крамзанин, – Не буду я тебе рассказывать этой легенды, – Ешь быстрее. Иначе не успеем сыграть в Здесьтам. Смотри, мои площадки уже пусты, а ты все никак не насытишься.

Ребенок стал быстрее забрасывать пищу в свои рты.

– Я все съел, – объявил взрослый, снимая плошку с коготка на своей шупальце, – Гара-гум уже приготовил диски для игры.

Здесьтам – такая же древняя игра на Крамзе, как шахматы на Земле. Доска для Здесьтам – это круглая коробка с разноцветными фигурами внутри. В разложенном состоянии коробка превращается в земную цифру восемь или символ космоса по-крамзански. Один круг восьмерки называется «здесь», другой – «там». Задача игроков – побыстрее оказаться на стороне противника всеми десятью фигурами. В этой игре никто никого не ест. Ходом считается шаг своей фигурой на одну клеточку вперед или вбок и шаг препятствием на доске противника. Препятствия – это тоже фигурки, которые обычно хранят в отдельном непрозрачном мешке. Они все одинаковые по форме, но разные по рисункам. Одно препятствие может обозначать провал во времени, другое – потерю направления и прочее. Игрок, вытаскивая вслепую препятствие, не знает, какое оно на самом деле. Смотрит, что ему выпало и ставит препятствие на любое место доски противника. Противник, делая ход, пытается обойти препятствия, которых

с каждым ходом становится все больше и поставить свои самым неудобным образом. Фигуры, дошедшие до края доски – перепрыгивают на доску противника, занимая свободные клеточки чужой территории.

Игра Здесьтам сложная, но увлекательная. Крамзаны проводят с древних времен много времени за этим хитрым занятием.

– Я тоже съел, – малыш показал родителю пустую площадку для камней, – Кто ходит первым?

– Ходи, – степенно произнес взрослый, – Все равно проиграешь.

– Я? – изумился ребенок, – Сейчас посмотрим. Я тебя ходов в сорок сделаю.

Малыш начал игру, двинув вперед фигурку планеты Урум.

– Самую кровожадную планету выбрал? – спросил родитель и усмехнулся, – Тебя это не спасет от поражения. Я не испугался. Давай, ставь препятствие!

Маленький крамзанин вытащил из мешка препятствие:

– Реманго, – сказал он задумчиво – Большой, какую клетку бы тебе испортить?

– Думай, последыш, – ответил отец, – Может ты на своем поле его разместишь?

Ребенок рассмеялся:

– Так ведь не по правилам. Хотя, если ты меня боишься, я могу поставить препятствие и на своем поле.

Партия не успела приблизиться к середине, когда в круглом окне над головами героев появилось Вайзо.

– Все, – с досадой сказал родитель, – Доиграем после заката. Пора лететь в низину.

– Ух, – скорчил гримасу малыш, – Всегда ты так. Я еще не успел ни одну фигуру к тебе на диск поставить.

– Вот-вот, – похлопал ребенка щупальцей взрослый, – Сначала ты висишь в кровати, потом не ешь камни. Какой результат?

– Результат – оживился ребенок, – ты доиграешь со мной игру и никуда не полетишь.

– Логика у тебя, последыш, – взрослый покачал головой, – Как это я могу не полететь в низину? Ты хочешь катастрофы на Крамзе?

– Лети, большой, – согласился ребенок, отворачиваясь от дисков Здесьтама – Я все понимаю. Есть математически важное слово «надо».

Взрослые Крамзаны ежедневно после Реманго собирались в низинах у своих городов для бесед о будущем Крамзы. Иногда на эти встречи прибывали торговые делегации с других планет. Тогда крамзаны, торгуясь, приобретали какие-то товары для своих нужд.

– Все, пора, – сказал взрослый и пошел к подъемнику на крышу.

Города у здешних жителей строились без улиц – стена к стене. Выходы из жилищ, как и окна, были обустроены на крыше. Здесь же располагались стоянки для всяких летающих лодок.

– Большой, возьми меня с собой, – несмело попросил ребенок.

– Ни-за-что! – пропел родитель.

В этот момент в комнату вошел робот Гара-гум и протянул взрослому синий коробок с желтой кнопкой:

– Ой! – воскликнул большой крамзанин, – Донесение! Я не получал таких ни разу за всю свою длинную жизнь, только слышал о них. Это из Превосходного дворца Крамзы от Главного логика планеты, последыш.

Взрослый нажал желтую кнопку коробочки и в комнате появился Гара-гум с тяжелым ободом на шее – такие роботы были только у Его превосходного управителя Крамзы. Приноси-подай подошел к ребенку и протянул ему средней рукой маленький шарик синего цвета.

– Что это? – С любопытством спросил большой крамзанин.

– Это какая-то маленькая планета, – ответил малыш, протягивая шарик родителю, – Посмотри.

Гара-гум остановил большого жестом и наклонил голову. На стене за спиной робота загорелся большой монитор входного звонка. Экран показал, что у дверей наших героев просит разрешения войти сам Главный логик Крамзы.

– Ничего себе, – прошептал большой, – Входите, ваша Логичность. Для нас большая честь принимать Вас в своем доме.

Подъемник опустил высокопоставленного крамзанина в комнату. Логик был внешне обычным взрослым представителем этой планеты, только над средним большим глазом сверкал золотой знак космоса – земная цифра восемь:

– Да не погибнет во времени Крамза! – обратился Логик к присутствующим с традиционным приветствием.

– Вечного тепла Крамзе, – ответили хором ребенок и родитель.

– Я пришел к вам с важной информацией, – приступил сразу к делу Логик, – которую мы сегодня смогли выкупить у корцев. В секторе ближайшего после текущего времени намечается космическая катастрофа, которая может повлиять и на нашу планету. В далекой галактике остывает звезда. Имя этой звезды – Солнце.

Ваш последний через 10 тысяч суток должен отправиться на планету Земля, которую согревает эта самая звезда Солнце и разыскать там троих маленьких землян. Все приготовления к далекой экспедиции, тренировки и обучение я предлагаю начать с сегодняшнего дня.

– Мой последний полетит спасать планету... – в изумлении прошептал родитель.

– Нет, – ответил Логик, – Теперь уже не последний. Отныне ты, малыш, нарекаешься своим собственным порядковым номером – именем Гвара-рио-ган!

Глава 3. О том, как Вика, Ваня и Алиса узнали о сложной задаче, которую им предстояло выполнить

Дети крепко прижались друг к другу и ждали, что произойдет дальше. Ветерок стих и стена, куда минуту назад ушел молчаливый пришелец, снова открылась. Перед собой дети увидели коридор, залитый приятным белым светом, и старого знакомого в синей мантии. В руках у пришельца была все та же красная коробочка с зеленоватым экраном и десятком разноцветных кнопок.

«Друзья! – заговорила коробочка, – Вы только что прошли курс внешнего очищения от вредных бактерий. Приношу свои извинения за причиненные неудобства. Прошу следовать за мной в комнату заседаний».

Пришелец повернулся направо и зашагал по коридору, одной из рук маня за собой детей. Малыши молча двинулись за ним, разглядывая светлый коридор вокруг. Ровные стены, ровный свет – ни надписей, ни приборов, ни дверей. Дети так и держались за руки, хотя это было не удобно в узком проходе. Шли недолго. Пришелец остановился и повернулся своим единственным голубым глазом к стене.

«Друзья! Вы входите в комнату заседаний галактической миссии, – сказала коробочка, – прошу за мной!»

Стена расплзлась, пришелец шагнул вперед. Дети проследовали за ним и увидели круглую комнату с прозрачным полушарием вместо потолка. Над комнатой простиралось огромное черное космическое небо с богатой россыпью ярких звезд. Такое космическое богатство невозможно столь отчетливо увидеть с земли даже ночью.

Донесители были очарованы видом над потолком, и не сразу заметили человека, стоящего в глубине комнаты. А он между тем наблюдал с неприкрытым любопытством за малышами.

– Друзья, – наконец обратил на себя внимание человек.

Дети вздрогнули, ибо голос у незнакомца был тем же, что они слушали из коробочки.

– Друзья, – повторил обращение человек, – Прежде всего я хочу извиниться за такой необычный способ нашего с вами знакомства. Теперь, когда вы очутились на борту нашего межгалактического лайнера, я располагаю временем объяснить вам все по порядку. Думаю, вы все поймете, и не будете держать на меня зла за тот страх, которому я вас подверг.

Дети молчали и ждали дальнейших объяснений.

– Сначала главное, друзья, – продолжил человек, – Если вы не исполните свою миссию, ваше солнце остынет, и земля через два с половиной года погибнет. Это та цель, ради которой мы прилетели за вами на землю. Вы должны лететь с нами и спасти от гибели свое солнце.

Незнакомец замолчал, но продолжал разглядывать детей, пытаясь понять, какие мысли в них вызвали его слова.

Он был ростом с малышкой. Немолодое лицо незнакомца производило доброе впечатление. Большой лоб, начинавшийся от самой макушки, обрамляли длинные ниспадающие на плечи темные волосы. Тонкие полукруглые брови, почти черные глаза – большие и глубокие. Нос с небольшой горбинкой, аккуратные усы, небольшая бородка от нижней губы.

На незнакомце был красивый костюм. Такие одеяния носили на земле много веков назад. Темно-синий кафтан с золотыми узорами и множеством пуговиц, широкий белый ворот рубахи, свободные кружевные манжеты, белые, плотно обтягивающие ноги штаны и высокие с каблуками сапоги.

– Меня зовут Гвара-рио-ган – незнакомец осекся, – сложно произнести на вашем земном языке. Я – Стотысяч. Да, друзья, что же мы с вами стоим? На земле ведь говорят, что в «ногах правды нет». Прошу вас.

Стотысяч повернулся к молчаливому существу, которое носило с собой красную коробочку с голосом:

– Принеси-подай, организуй нам стол и стулья.

Существо в мантии кивнул, и в этот момент будто из пола появилось четыре стула и круглый стол. Мебель была земной – деревянные гнутые спинки стульев, стол на одной ноге.

– Смотрите, – неожиданно громко воскликнула Алиса, – Такие стулья есть у нашей бабушки в станице.

– Да, Алиса, – кивнул головой Стотысяч, – Это обычная земная мебель. Мы хотели, чтобы вы чувствовали себя как можно уютнее. Прошу вас, друзья! Сейчас Принеси-подай организует нам чаю и мы сможем поговорить не спеша.

– А как же наши родители? – спросила Вика, и было слышно, что ее голос дрожит.

– Не переживайте, – спокойно ответил Стотысяч. – При математически точном исполнении вашей задачи, вы сможете все исправить. Друзья, за стол!

Пока дети рассаживались, Принеси-подай раздобыл неизвестно где поднос с серебряными чайниками, чашками и тарелочками. Он ловко расставил перед каждым ребенком эти приборы.

– Кто предпочитает сладкий чай, – торжественно произнес Стотысяч, – вот сахар. В этом чайнике – заварка. Здесь – молоко. Сейчас Принеси-подай принесет нам пирожных. Принеси-подай – подавай десерт.

Надо сказать, что Донесители очень любили чай с молоком и пирожные. Поэтому они с удовольствием наполнили свои чашки напитком. Ваня с таким усердием помогал девочкам управляться с горячим чайником, что вызвал улыбку космического пришельца:

– Да, Ваня, с тобой сестры не пропадут.

– Вы много о нас знаете, – тонко заметила Вика, – пора объяснить, что все это значит? Кто вы?

– Да, друзья! – обрадовался этой мысли Стотысяч, – Пора рассказать вам все подробно. Я житель планеты Крамза, которая находится очень далеко от земли. Мой народ – очень древний.

– Крамзана? – задумчиво спросил Ваня.

– У тебя живой ум, – кивнул Стотысяч.

– Ваня, не перебивай, – сказала шепотом Вика.

В этот момент Принеси-подай расставлял на столе перед детьми тарелочки с пирожными. Это были шарики воздушной сдобы, украшенные цветами из крема.

– Да, друзья. Мы – крамзана, – продолжал Стотысяч, – Я постараюсь просто и коротко рассказать вам о своей планете. Тем более, вам не придется увидеть ее своими глазами.

– Почему? – спросила Алиса, которая уже успела откусить кусочек пирожного. Пирожное ей показалось очень вкусным.

– Это не входит в вашу задачу, – ответил на вопрос Стотысяч.

– Спасти наше Солнце? – уточнил Ваня.

– Да, друзья, – кивнул Стотысяч. – Наш межгалактический лайнер должен доставить вас на Урум – планету хищных и необразованных существ. А дальше мы отправимся на Крамзу уже без вас.

– Как? – откладывая пирожное, спросила Вика, – Как без нас? Вы забрали нас с Земли и бросите на съедение хищников на каком-то Уруме?

– Не на съедение! – сказал Стотысяч, – Что вы? Мы вас оставим выполнять первую задачу в цепочке множества других.

– Уважаемый Стотысяч, – ответил Ваня, – Давай разворачивайся назад к Земле. Поиграли и хватит, нас родители потеряли.

– Нет, друзья, вы не правильно меня поняли, – Стотысяч замахал руками. – Давайте заново. Все сначала. Слушайте и постарайтесь меня не перебивать.

– Хорошо, – сказал Ваня, – мы готовы выслушать подробные объяснения. Только побыстрее, пожалуйста.

– Я житель планеты Крамза прилетел за вами на Землю, чтобы помочь спасти ваше Солнце. Оно исчерпало свою собственную энергию и начинает плавно остывать.

Вы знаете, что на Солнце горят газы, в основном – водород. Твердые и жидкие тяжелые элементы расщепляются на более легкие, горячие. Друзья! В этой солнечной работе произошла ошибка. Маленький сбой, который может привести к большой катастрофе.

Если ничего не делать – в ближайшие земные годы произойдет страшная беда, которая погубит человечество. Я получил задание на Крамзе отыскать Донесителей на Земле и убедить их взяться за спасение Солнца.

– Какое вкусное пирожное, – сказала Алиса, – А Принеси-подай сам их испек?

Стотысяч засмеялся:

– Принеси-подай – мой слуга. Он ничего не умет печь.

– Как все ужасно у вас, – вставила реплику Вика, – Слуги. Это ведь очень несправедливо.

– Несправедливо? – Стотысяч искренне удивился, – Вы не знаете. Принеси-подай – существо без души. Это биологический робот. Машина, которая создана в нашей крамзанской лаборатории.

– Робот? – переспросила Алиса недоверчиво, – А ему что не больно, если его обижают?

– Ему не больно, – Сказал Стотысяч. – В его теле нет нервных окончаний, которые вызывают боль. У него нет мыслей, нет желаний. Он выполняет распоряжения своего господина.

– Жутко звучит, – сказала Вика.

– Друзья, – Продолжил Стотысяч, – Можно наделить волшебными свойствами стулья, на которых вы сейчас сидите. Приносить этим стульям подарки, кланяться. Не находите, что это глупо?

– Глупо, – сказал Ваня. – И так же глупо сказать, что стул – полная ерунда и сломать ему ножки.

– Да, умница, – поднял указательный палец вверх Стотысяч, – Именно так мы и относимся к роботам. Это очень сложная вещь, которая создана в помощь существам с душой. Мы не ломаем роботов, и не делаем из них богов. Это предмет, это вещь. Сложная. Очень сложная – вещь.

– А почему у него один глаз и нет рта? – не унималась Алиса. Ей очень понравился Принеси-подай.

– У него нет ничего лишнего, – ответил Стотысяч. – Все создано с максимальной пользой.

– Да бог с ним, с Принеси-подаем! – не выдержала Вика, – Мы говорили о Солнце и катастрофе. Это – самое главное.

– Да, – Сказал Стотысяч, – О Солнце... Оно может остыть. Ваша задача восстановить его правильную работу.

– Как? – очень серьезно спросил Ваня.

– Вам необходимо донести до Солнца прибор, который создали в своей лаборатории Корцы.

– Кто? – переспросила Вика.

– Высокая раса Корцев, – пояснил Стотысяч.

– А что за красная коробочка у Принеси-подая? – спросила Алиса.

– Это рация, Алиса, – сказала Вика сестре, досадуя, что та опять перебивает важную тему.

– Это не рация вовсе, – не согласился с Викой Стотысяч, – это прибор для заданий. Одновременно это ухо и голос робота. Робот не должен никогда расставаться с устройством.

– А почему устройство сделано отдельно? – не унималась Алиса.

– Потому что я в любой момент могу забрать его у Принеси-подая. Забрать и отдать новому роботу.

– Зачем забрать? – Алиса была крайне заинтригована.

– Чтобы другой робот выполнял мои поручения. Предположим, что Принеси-подай испортил себя, пришел в негодность. Мало ли какие бывают истории. Обгорел, сломал руки, ноги. Тогда я забираю у него коробочку и отдаю целому роботу.

– А что происходит с этим? – не унималась Алиса.

– А этот робот... – Стотысяч не мог подобрать нужного слова, – Он перестает функционировать.

– Умирает? – испугалась Алиса.

– Нет же, Алиса, – помог объяснить Ваня, – Умереть может то, что живо. А это – машина. Она перестает работать.

– Правильно, Ваня, – обрадовался Стотысяч, – Спасибо тебе. Так сложно найти нужные слова.

– А ты подаришь мне Принеси-подая, когда он будет тебе не нужен? – спросила Алиса. – Я буду его беречь, чтобы он подольше работал.

– Этот Принеси-подай и так сделан для вас, – ответил Стотысяч. – Он будет помогать вам во всех делах, связанных со спасением Солнца.

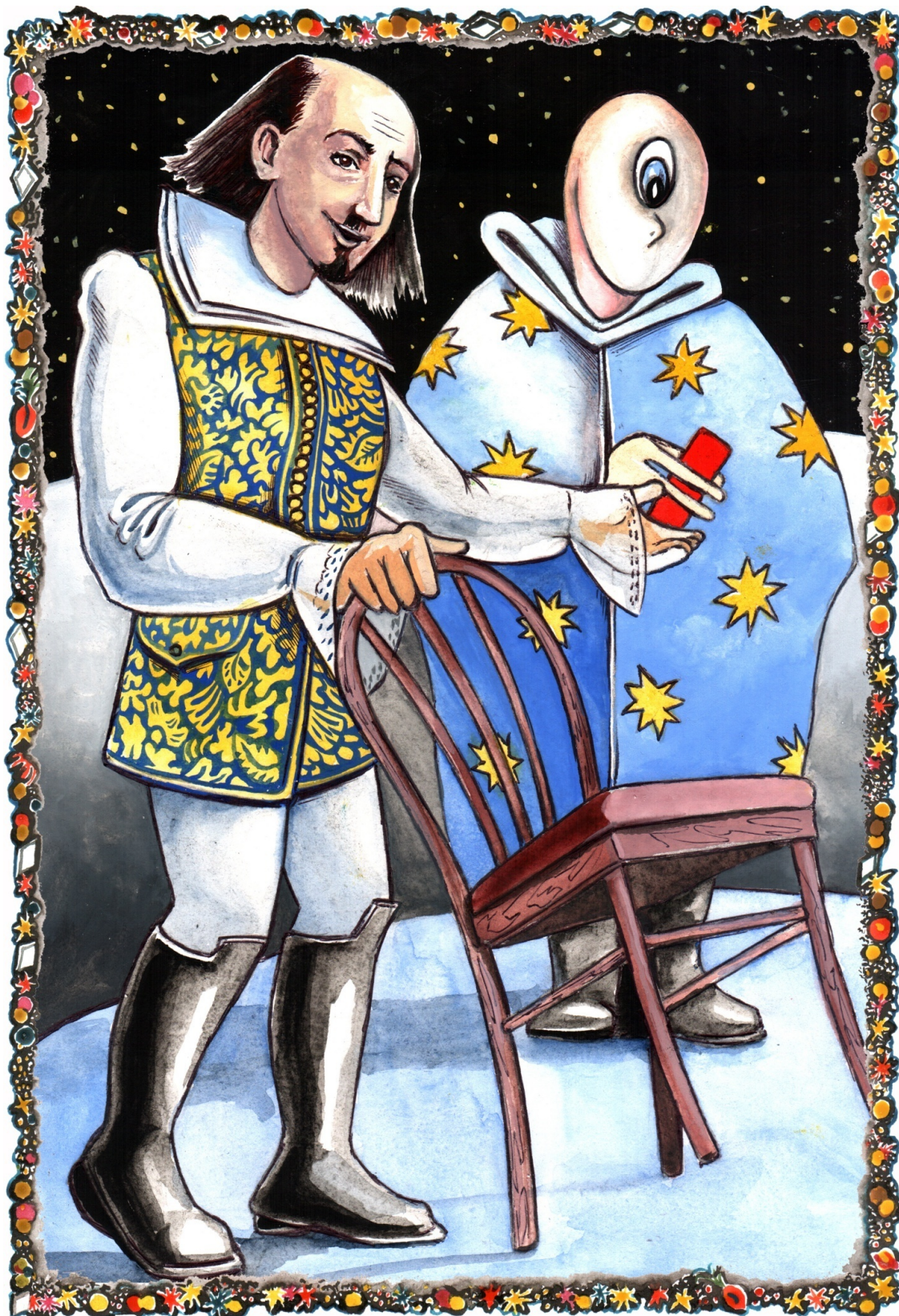
– Ой, смотрите, – неожиданно воскликнула Вика, показывая жестом вверх.

Дети подняли головы и от ужаса зажмурились – на них летел огромный камень, величиной с автомобиль.

В комнате раздался пронзительный свист. Стотысяч одним большим шагом прыгнул к стене. Там, у стены, появился большой пульт управления с кучей кнопочек, ручек, приборов. Стотысяч схватил большую ручку. Второй рукой стал нажимать кнопки, третья рука метнулась в самый верх к небольшим переключателям, четвертая рука...

Ваня, который первым поднял голову, увидел, что Стотысяч – не тот лысоватый дядя, с которым они беседовали только что. Теперь Стотысяч напоминал собой большого паука или осьминога с кучей щупалец, которые бегали по приборам. Рядом с чудовищем стоял Принеси-подай и тоже крутил какие-то ручки на пульте.

Ваня бросил взгляд на сестер. Алиса и Вика сидели под столом в испуге прижавшись друг к другу. Мальчик вскочил со стула и бросился к сестрам. Удар. Купол потолка затрещал. Межгалактический лайнер содрогнулся всей своей массой. Стулья разом упали. И тишина.

Глава 4

О том, как Вика, Ваня и Алиса постигли тайну скорости Принеси-подая

Стулья разом упали. И тишина. Полная тишина.

Донесители подняли головы. Они увидели, что купол над ними треснул. Принеси-подай расставлял опрокинутые стулья и разлетевшиеся по столу чашки и чайники. Стотысяч в старом облике человека, поправлял воротник и манжеты своей рубахи.

– Ты, – сказал Ваня, показывая на крамзанина пальцем, – ты не настоящий?

Девочки, успевшие выбраться из-под стола, с удивлением смотрели на брата.

– Нет, – ответил спокойно Стотысяч, – Я такой же настоящий, как и вы. Ваня, давай об этом позже. Мне надо организовать починку треснувшего купола, пока он не рассыпался полностью. В нас урумский камешек угодил. Расскажу вам со временем и об этом.

Стотысяч посмотрел на Принеси-подаю и кивнул. Робот вытащил из мантии красную коробочку и нажал несколько кнопок. Дети увидели, что с разных сторон по внешней стороне купола потолка к трещине поднимаются шестеро таких же точно Принеси-подаев. Они отличались от уже знакомого робота только отсутствием одежды и обуви. Дети ясно видели, что ноги у Принеси-подаев снабжены шестью длинными пальцами с присосками, которые позволяли устойчиво держаться существам на выпуклой поверхности.

Принеси-подаи несли в руках какие-то неизвестные приспособления и уже знакомые красные коробочки.

– Все, – сказал детям Стотысяч, – Процесс починки купола начался. Через четыре земные минуты роботы заварят всю трещину и купол восстановит прочность. Ваня, что ты хотел мне сказать?

– Я видел, в кого ты превращался... – мальчик осекся.

– Да, друзья, – ответил Стотысяч, – Мне пришлось принять облик, который бы не пугал вас. Ведь на Крамзе – я красавец. А для вас – чудовище.

– Чудовище? – повторила Алиса.

– Для вас внешне я не красив, – уточнил Стотысяч. – А чего вы хотели? Наши планеты разделяют сотни миллиардов километров. Мы – совершенно другие. У нас с вами нет ничего общего. Даже притяжение на нашей планете в десятки раз превосходит ваше. Поэтому крамзанские тела значительно прочнее и сильнее тел человеческих.

– Притяжение другое, – задумчиво сказала Вика. – Вот почему вы не хотели показывать нам Крамзу? Нас там раздавит притяжение?

– Без специального костюма или прибора – раздавит. Но мы давно решили уже эту проблему технически, – пояснил Стотысяч, – Много наших крамзанских веков назад. У нас есть антивес – прибор, помогающий управлять притяжением.

– Как все сложно, – с разочарованием сказала Алиса.

– Давайте продолжим чаепитие и я приоткрою вам еще много тайн, – предложил Стотысяч. – Принеси-подай готов подать новые пирожные.

– Нет, – запротестовал Ваня, – Наелись. Покажись-ка, как ты есть, без обмана.

– Хорошо, – ответил Стотысяч, и перед детьми выросла большущая и страшная неваляшка с двадцатью конечностями – щупальцами. Морда существа казалась глупой. Большое рыло, будто свиное, было снабжено отростками, похожими на усики земных улиток. Такие же усики были и на голове. Три голубых глаза без век. Два больших – как у всех животных на земле, и один – очень большой – выше, на лбу. Но более всего поражали на этом космическом несуразном лице четыре рта. Они располагались на рыле один под другим.

Алиса прижалась к Вике и заплакала. Ваня сжал кулаки и приготовился к самому худшему. Донесители молчали.

Существо поползло к дальней стене. Дети увидели, как плавно там становятся видимыми приборы управления кораблем.

Стотысяч остановился у стены и молча смотрел на детей. Его три голубых глаза не моргали.

– «Коротышки с любовью и лаской», – неожиданно затянул земную песню Ваня.

– «Называли меня Синеглазкой», – подхватили мелодию перепуганные девочки.
Стотысяч обернулся опять человеком.

– Простите, друзья, – сказал он, перебивая песню, – Я, правда, не хотел вас пугать. Но, ничего уже не поделаешь. Такие мы – крамзаны. У нас восемь ног, двенадцать рук, три глаза. И на нашей планете – мы совершенны. Кстати, почему вы пели? Я думал, что в случае страха земляне выделяют из глаз жидкость – плачут. А вы пели...

– Кто это плачет? – с достоинством переспросил Ваня, – Это Донесители-то плачут?

– Песня укрепляет дух землян, – ответила на вопрос космического пришельца Вика.

– Укрепляет дух... – повторил Стотысяч. – Это вы меня Синеглазкой назвали? Смешно.

Принеси-подай на куполе потолка закончили ремонт. Теперь на поверхности не было видно никаких изъянов. Роботы бесшумно разошлись в разные стороны к основанию купола и скрылись за непрозрачными стенами комнаты.

– Я хочу домой, – жалобно заявила Алиса. Ей, самой младшей, давно хотелось вернуться к маме и папе.

– Да, – спохватился Стотысяч, – Я не успел сказать, что приготовил для вас места для сна. Вы устали. Столько впечатлений свалилось на голову. Давайте я покажу вам ваши кровати.

– Я домой хочу, – повторила Алиса еще громче. Она была готова опять заплакать.

– Алиса, – Стотысяч постарался говорить мягко, – Мы уже очень далеко от Земли. Пути назад нет. Надо сделать то, что никто другой за вас сделать не может. Наберись сил, смелости. Не позволяй себе падать духом. Друзья, пойдете в комнату отдыха.

Стотысяч подошел к стене, в которой образовалась полукруглая дверь и поманил Донесителей жестом за собой.

Уже знакомый детям коридор, десять, пятнадцать, двадцать пять шагов. Стотысяч остановился.

– Вот и комната отдыха, – сказал он, кивая на открывающуюся брешь в стене, – Здесь все условия для хорошего земного сна. И давление, и состав воздуха, и влажность...

Донесители увидели три земные кровати, стоявшие в ряд, застеленные голубым постельным бельем, небольшие тумбочки и стулья. Большое круглое окно в потолке открывало все тот же завораживающий космический вид. Комната была уютной, синие стены украшали золотые звезды, похожие на те, что были на мантии Принеси-подай.

Кстати, робот шел следом за детьми, и теперь стоял с тем же выражением своего однообразного лица за спинами Донесителей.

– Располагайтесь, – сказал Стотысяч, – Здесь вам следует отдыхать несколько земных суток, пока идет наш полет. Принеси-подай будет стоять вон там, в углу, и слушать ваши распоряжения. Как я уже говорил – этот робот предназначен именно для вас.

Дети робко выбрали себе кровати.

– Смелее, – подбодрил их Стотысяч, – Ложитесь прямо в одежде, если стесняетесь раздеваться.

– А вы много о нас знаете, – удивилась Вика, – интересно откуда?

– Про стеснительность? – Стотысяч засмеялся, – Да. Это описано даже в космической энциклопедии. Мы хорошо изучили все ваши повадки. Я сам провел на Земле несколько лет. Прежде всего – я искал Донесителей.

– Ого! – удивилась Алиса, которая немного смогла успокоиться и взять себя в руки.

– Так вот, друзья! – увидев, что дети удобно легли в свои кровати, начал рассказ Стотысяч, – Я хочу рассказать вам подробно о том, как обстоят дела в космосе. Кто мы такие.

– Да, – обрадовалась Вика, – Мы вас внимательно слушаем. Только бы мне блокнот и ручку. Я хочу вести донесительский дневник.

Принеси-подай протянул Вике неизвестно откуда взявшийся у него в руках блокнот на пружине и обычную шариковую ручку.

- Спасибо, – сказала девочка, принимая принадлежности.
- Откуда он это все так быстро берет? – удивился Ваня, – Принеси-подай, а можешь мне дать пистолет с настоящими патронами, чтобы я оборонялся от врагов?
- Робот тут же протянул Ване земной пистолет Макарова.
- Настоящий? – усомнился ребенок, – Давай испробуем?
- Не надо, – остановил мальчика Стотысяч, – Большая вероятность, что пуля может поранить кого-то из вас, друзья. Здесь очень маленькая комната. А пистолет действительно настоящий. Принеси-подай может создавать любую вещь из частиц. У него в голове сотни миллионов схем и чертежей.
- А где он берет частицы? – уточнила с деловым видом Вика.
- Где только можно: в воздухе, в земле, космосе, – ответил Стотысяч, – Везде, где есть нужные составляющие для его изделия.
- Так быстро? – не поверила Вика.
- Нет, конечно, не быстро, – терпеливо начал объяснение Стотысяч, – Эти роботы легко умеют проваливаться во времени. Вы попросили что-то, робот растягивает для себя время, создает модель по своим чертежам, и вот – готово. А вам кажется, что он сделал все мгновенно.
- А мы тоже можем научиться проваливаться во времени? – с восторгом спросила Вика.
- Я не хочу вас огорчать, но это умение появиться у вас не должно. Растягивают время без разрешения только невоенные роботы, которые призваны сделать нашу жизнь проще – Стотысяч посмотрел на пистолет, – А эта игрушка может защитить только от земных созданий. Здесь она бесполезна.
- Порох не взорвется в пуле? – постаралась догадаться Вика.
- Взорвется, и пуля полетит. Только меня она ранить не сможет. Принеси-подай – тоже. У нас слишком прочная кожа.
- Ага, – сказал Ваня, – Сейчас проверим, как Принеси-подай растягивает время. Я выстрелю, а робот поймает пулю прежде, чем она кого-то из нас ранит.
- Хорошо, – засмеялся Стотысяч, – Опять убеждаюсь, у тебя, Донеситель – очень живой ум. Да и смелости тебе не занимать! Молодец! Давай проверим. Только разреши я помогу тебе взвести курок. Боюсь, у тебя у самого на это не хватит сил.
- Нет, я сам, – с упрямством ответил Ваня и с невероятным усилием передернул затвор.
- Это не смелость – выстрелить, – заметила Вика, – Это – глупость.
- Да я знаю, – махнул рукой Ваня, – Так наш папа говорит: «Не путайте, дети, смелость и глупость».
- И правильно говорит, – согласился Стотысяч, – У землян смелостью считается риск во благо. А глупость, видимо, это риск не во благо.
- В этот момент Ваня, никого не слушая, нажал пистолетный курок и раздался оглушительный залп. Комната тут же наполнилась дымом и запахом пороха.

Вторая глава без номера. О том, как крамзанин Гваррио-ган (Стотысяч) начал свой полет в сторону Земли

На планете Урум был еще достаточно ранний вечер. Горы не успели погрузиться в темноту, но их подошвы тонули уже в сумраке. Среди могучих скал затаилось странное существо – многоногая черепаха. Существо пристально вглядывалось в россыпи камней, которые лежали вокруг его убежища. Это был Цеп – житель Урума. Он выжидал какую-нибудь добычу на ужин. Резко похолодало. Вены на спине существа увеличились. Так всегда бывает вечером у взрослых Цепов. Кровь быстрее бежит по телу, согревая замерзающие спины. Цеп постарался поджать под себя все свои сорок ног, чтобы было еще теплее.

В небе неизвестно откуда появился металлический шар. Он двигался над горами, медленно поднимался и опускался, уходил то влево, то вправо. Цеп повел носом, пытаясь понять, что это такое. Но понять не мог. Любопытство заставило его выбраться из своего убежища и двинуться следом за необычным предметом в небе. Цеп крался тайком, стараясь не обнаружить себя. Подъем, спуск. И вот перед многоногим существом открылась пустынная долина. Теперь прятаться было уже негде. Цеп остановился у последней россыпи больших камней и задумался. К его удивлению шар в небе тоже остановился. Через мгновение раздался едва различимый щелчок. Низ шара отяжелел и каплей рухнул вниз.

Цеп еще ниже опустил тело, чтобы его не заметили. Он наблюдал, как из шара в каплю опустилась труба, затем поехала вниз прозрачная кабинка с каким-то существом внутри. Цеп смекнул, что охота может быть вполне удачной для него. Надо только дождаться, когда пришелец отойдет подальше от своей летающей лодки. Тогда можно наброситься и легко победить. Во рту Цепца стало тепло, будто добыча уже легла в его большие челюсти.

Пришелец действительно вышел из кабинки, но направился прямо в сторону Цепца. Существо несло средней рукой небольшой предмет, который громко шипел на цепском языке:

– Хи-хра! Ка ухх! (Не бойся! Я свой!)

Цеп растерялся. Он никогда не видел еще роботов Принеси-подаев и не знал о крамзанах. Прятаться в камнях больше не имело смысла. Цеп понял, что существо знает, где он прячется. Цеп с опаской выбрался из камней и остановился, наблюдая за пришельцем. Тот продолжал приближаться.

За спиной Цепца раздался оглушительный свист. Многоногий вздрогнул, но было поздно. На его спину вскочил другой житель Урума – хищный Шраф. Шраф впился Цепцу в спину своими тонкими пальцами. Многоногий упал набок, пытаясь столкнуть со спины врага. Цеп казался крайне неповоротливым и тяжелым. Шраф не сваливался. Он обвил длинной рукой шею Цепцу и кусал врага большим ртом.

Принеси-подай замер, не зная, как поступить. Коробочка в его руках продолжала говорить одно и тоже приветствие на цепском языке. Вмешиваться в драку робот не имел никаких космических прав. Он вынужден был просто смотреть.

Цеп изловчился и обхватил тонкое тело Шрафа сразу десятью ногами. Оба существа выли, словно у них напрочь отсутствовал разум. Борьба продолжалась долго, но ни один не смог одолеть другого. Вот они оба выбились из сил. Тяжело дыша, они смотрели друг на друга. Побитые лица врагов отекали от злобы.

Цеп первым перевел взгляд на место, где недавно еще стоял пришелец с говорящим прибором в руке. Там было пусто.

– Ухх хик! (свой ушел) – с досадой проговорил он.

– На-ан-а, (ужин остался) – отозвался Шраф на своем родном языке, пытаясь собрать последние силы для продолжения драки.

* * *

Главный Логик планеты Крамза был огорчен. Он только что получил известие о результатах полета на Урум.

– Как это могло случиться? – задал сам себе вопрос Логик. – Мы столько сил потратили, чтобы стать друзьями Цепам и Шрафам.

В зале для переговоров его космического дворца стоял тот самый Принеси-подай, который чудом не стал ужином Цепы. Рядом с роботом возвышался крамзанин Гвара-рио-ган. Сто тысяч и робот молчали.

– Как нам посылать на Урум Донесителей? – продолжил сокрушаться Логик. – Мы обрекаем их на гибель.

– Прошу прощения, превосходный управитель Крамзы, – ответил Гвара-рио-ган, – Разрешите мне помогать Донесителям на Уруме.

– Я бы так и сделал, – упрямо замахал щупальцами Логик, – Но мы должны соблюдать пожелания Хозяина времени. Он говорит, ты помешаешь детям выполнить их задание. А я не вижу ни одного шанса, что Донесители справятся. Более чудовищной планеты, нежели Урум, нет во вселенной. Однако, в моих выводах может быть ошибка. Я не располагаю нужными данными для точного ответа. Ох уж эти Корцы! Рассказали бы все – мы бы смогли посчитать шансы Донесителей на успех.

Гвара-рио-ган тоже не понимал, зачем Донесителям рисковать своими жизнями. Сто тысяч много дней изучал далекую планету Земля. Он усердно запомнил все сведения, которые хранила космическая энциклопедия. И чем больше узнавал Гвара-рио-ган о Земле, тем уважительнее о ней думал.

Космическая энциклопедия крамзан – это не книга. Это Знания космоса, которые давным-давно поймали в стеклянный шар предки современных крамзан.

– Превосходный управитель Крамзы, – обратился к Логике Гвара-рио-ган, – Давайте еще раз поговорим с Корцами.

– Нет, – с досадой отрезал Управитель, – В этом не будет никакого смысла. Продолжай подготовку к полету на Землю, Гвара-рио-ган. Только этим ты можешь сейчас помочь Донесителям – быть готовым рассказать им все так, чтобы они поняли тебя. И не забудь о главной науке во Вселенной – о математике!

– Да не погибнет во времени Крамза! – гордо подняв глаза к небу, произнес Гвара-рио-ган.

– Вечного тепла Крамзе, – ответил Логик.

* * *

Крамзанине снарядили для путешествия на Землю свой лучший корабль – «Быстрый Эн». Десятки ученых проверяли работу двигателей и механизмов. Гвара-рио-ган продолжал повторять сведения, которые дал ему стеклянный шар. Он знал, сколько на земле людей, птиц, рыб и растений. Он мог перечислить все полезные ископаемые далекой планеты. Но понять мог не все.

Что такое дружба? Любовь? Ненависть? Крамзанин десятки раз открывал эти главы в энциклопедии. Он прислонял стеклянный шар к разным отросткам на его голове, надеясь отыскать потайной смысл в этих простых словах. Но шар выдавал всегда одну и ту же информацию.

«Дружба, – читал космическую энциклопедию Гвара-рио-ган, – это отношения между духовно близкими людьми с общими интересами». В голове Стотысяча укладывалось только то, что могло быть полезным. «Общие интересы» Гвара-рио-ган понимал. Это когда он, крам-

занин, хочет спасти Землю, и кто-то еще – тоже хочет. «Следовательно, – думал Гвара-риоган, – Мы станем с Донесителями друзьями. Раз я и они – одинаково хотим не допустить катастрофы на Солнце. Но что такое духовная близость? Можем ли мы быть друзьями, если я совершенно другой, нежели они – человечки с далекой планеты».

«Быстрый Эн» был полностью готов к началу полета. После Реманго вся Крамза собралась в низине у Дворца Его Превосходного управителя, чтобы проводить Стотысяча. Гвара-риоган на потеху сородичам, принял облик человека. Крамзана обладали удивительным свойством управлять светом. Они могли крутить лучами так, что смотрящие видели нечто другое, чем то, что было в действительности. Гвара-риоган отразил от себя свет так, что вместо большой неваляшки с щупальцами, крамзана увидели немолодого лысоватого землянина.

– Здорово! – с восхищением прошелестела толпа.

– Это облик известного на Земле писателя Шекспира, – пояснил Гвара-риоган, обернувшись из человека крамзанином, – Его превосходный управитель Крамзы считает, что с этим обликом я не напугаю Донесителей.

– А разве они могут напугаться? – выкрикнул кто-то из толпы, – Они же герои!

– Посмотрим, – серьезно ответил Гвара-риоган, – Мы должны учесть все возможные варианты. Нельзя забывать, что Донесители – дети.

Несколько Крамзан в толпе стали повторять только что увиденного Шекспира. Один «писатель» получился с десятью ногами, другой – без головы.

– Хватит, – остановил эксперименты Логик, – Не забывайте, что Гвара-риоган летит на Землю с важным заданием, от которого зависит будущее Крамзы!

– Хороших результатов тебе, последыш Гвара-риоган! – Из толпы вышел родитель Стотысяча, – Ты наградил наш род собственным именем. Пусть Космос и дальше помогает тебе вниманием!

Гвара-риоган сел в прозрачную кабину космической лодки. Он приготовился улетать на «Большой Эн», когда из толпы раздался возглас:

– Гвара-риоган, возьми с собой Квадраты красок! – один из провожающих сунул в щупальца Стотысяча большой куб, металлического цвета.

– Я не против, – кивнул главный Логик Крамзы, – Цвета могут быть полезными. Бери!

Кабина уползла по трубе в шар. Лодка бесшумно ушла в небо к стоящему на орбите межгалактическому лайнеру «Большому Эну».

* * *

Стыковка прошла нормально и Гвара-риоган стоял в комнате очистки от бактерий, думая о предстоящем полете. Неожиданно в стене перед его глазами загорелся сигнал тревоги. «Чтобы это могло значить? – Подумал крамзанин, – Неужели существуют микробы, с которыми система не справилась?»

Комната очистки между тем запретила проносить на борт корабля Квадрат красок, который Стотысяч держал одной из щупалец.

– Хорошо! – заявил крамзанин, – Я оставлю квадраты здесь. Очищай их, сколько хочешь. А меня впускай! Пора стартовать в сторону земли.

Гвара-риоган поставил куб на пол, а сам выскользнул в светлый коридор лайнера. Дверь за крамзанином сомкнулась. В темной комнате раздался негромкий скрип – из квадрата красок выбрался, озираясь, эос. Существо боязливо потрогало ногой пол, пошарило вокруг руками.

– Юрг! (хорошо!) – прошептали его губы, – Юрг эос рач! (хорошо эос попал!).

В это время в рубке «Большого Эна» Гвара-риоган запустил двигатели и включал ускорители.

В темной комнате эос мучительно думал, как теперь сломать систему защиты корабля...

Глава 5. О том, как Вика, Ваня и Алиса узнали о народах Урума и поссорились с крамзанином

Ваня нажал пистолетный курок и раздался оглушительный залп. Комната тут же наполнилась дымом и запахом пороха.

– Ого! – восторженно заявил мальчик, – У меня пистолет из рук выбило. Как бабахнул! Это совсем не похоже на то, как стреляют игрушечные пистолеты. И тяжелый он какой-то, с таким не поиграешь.

Ваня с презрением отложил пистолет в сторону. Стотысяч пожал плечами.

– Да, не стреляй больше, – сказала Алиса, – У меня перепонные барабанки полопались.

– Перепонки, – поправила Вика, – Это называется барабанные перепонки. Все ты вечно путаешь, Алиса.

– Ну и что, ну и что? – ответила младшая дочь и скорчила гримасу. – Я специально так сказала, для смеха.

– Ага, Алиса, – настаивала Вика, – Всем так весело...

– Где пуля, Принеси-подай? – спросил Ваня.

Робот протянул желтый кусочек металла. Пуля была горячей и Ваня, отдернув руку, уронил пулю на пол.

Робот тут же вернул Донесителю упавшую пулю. Теперь она была холодной. Никто даже не успел заметить, как Принеси-подай отыскал ее и подобрал, а затем остудил.

– Ого, – с восторгом заявил Ваня, – Он опять время растягивал?

– Да, – сказал Стотысяч. – Кстати, если бы робот не обладал своими удивительными возможностями и не поймал пулю, ты бы, Ваня, попал себе в руку.

– Откуда ты знаешь? – спросил мальчик.

– Я посчитал направление полета пули, – спокойно ответил крамзанин, – Вот так она вылетела из ствола, ударилась об стену, пошла к потолку, и назад – к тебе в руку.

– Вот видишь, Ваня, – участливо вставила реплику Вика, – стрелять было глупо.

– Ничего страшного, – успокоил всех Стотысяч, – Я бы не допустил беды. И Ваня, прежде всего, показал своим поступком доверие к нам. За доверие – спасибо. Но больше так доверять не стоит. А вдруг я обманул тебя?

– Но ты же не обманул? – развеселился Донеситель.

– Будут и те, которые обманут. Думай, Ваня. Нельзя так легко подвергать себя опасности.

– Расскажите, что за камень свалился нам на крышу? – вспомнила Вика недавний ужас, который все испытали.

– Ах, – махнул рукой Стотысяч, – Это «подарки» с Урума. Бросают в космос камни. Я уже говорил вам – Урум – сложная и хищная планета.

– Кто бросает камни? Зачем бросает? – уточнила Вика.

– На Уруме идет война, – Стотысяч присел на край Викиной кровати, – Два совершенно разных народа вот уже несколько сотен лет не могут поделить власть над третьим народом. Первый воинственный народ – Шрафы. Они напоминают земных обезьян с головами лягушек. Очень нервные, раздражительные существа. С ними невозможно говорить спокойно. Они кричат, машут руками, стремятся ударить. Что не скажи – все их раздражает.

– А если молчать? – уточнила Вика, которая записывала слова Стотысяча в свой блокнот.

– Ну, вот, – развел руками пришелец, – Только молчать с ними и остается.

– Значит, – Вика кивнула головой, – Найти с ними общий язык можно.

– Да, – засмеялся Стотысяч, – Найти с ними полное отсутствие языка – можно. Они много лет назад уничтожили нашего посланника на Урум. Забрали у крамзанина антивес – тот прибор, о котором я говорил. И вот теперь используют чудо нашей научной мысли с удивительной глупостью. Шрафы бросают камни в своих врагов на том же Уруме, но чаще всего глыбы с невероятной скоростью уносятся в космос. У Шрафов не хватает знаний даже для того, чтобы правильно предугадать, как полетит камень. Ставят антивес под глыбу, какая побольше, хватают камень и – бах!

– Какой ужас! – воскликнула Алиса.

– А второй народ Урума – Цепы. Не подарок, я вам скажу, – продолжил Стотысяч, – Круглые туловища, тонкие ноги – по сорок штук у каждого. Подлый народец.

– А третий народ, из-за которого все дерутся – добрый и хороший? – опять заголосила Алиса, которой тоже хотелось участвовать в беседе.

– Третий народ называется Пфи. Он – никакой. Нет своей речи, нет конечностей для передвижения, нет практически ничего. Есть только души. Пфи – живые растения, если взять земной образ для описания. Это существа, похожие на сдобное тесто. Нет даже постоянной формы тела.

– А зачем же эти Пфи нужны Шрафам и Цепам? – не поняла Вика.

– Да, – ответил Стотысяч, – Пфи очень нужны и тем и другим для поддержания жизни.

– Они едят Пфи? – испугалась Алиса.

– Нет. Едят и Шрафы и Цепы мясо живности, которая населяет Урум и друг друга. Я не совсем точно выразился. Объясню. Оба этих народа заворачивают в Пфи своих детей, чтобы те не погибли от жары и холода.

– Ого! – Донесители подняли в удивлении брови.

– Да, – продолжил Стотысяч, – Это вам, хорошо, друзья. Люди знают огонь, открыли чудесную силу электричества. Люди построили дома, где всегда есть очаг, теплая еда и питье. На Уруме же всего этого нет. Есть дни и ночи, как на Земле. Днем на Уруме жарче, чем на вашей планете, ночью – холоднее, чем у вас зимой. Воздуха вокруг Урума значительно меньше, чем на Земле. Остывает и прогревается все очень быстро. Но ни Шрафы, ни Цепы не умеют согреть себя. Они не умеют делать одежды, не умеют строить дома или использовать пещеры, как первобытные люди. И вот единственный для них способ сохранить своих детей живыми – завернуть их в Пфи. У Пфи всегда постоянная температура тела, они удивительно мягкие – идеальная пеленки для младенцев.

– Вот это да, – с изумлением произнес Ваня.

– А почему Пфи считается народом, а не животными? – спросила Вика.

– Это глубокий вопрос, – Стотысяч задумался, – У Пфи есть мысли, а точнее грезы. Они живут именно в своих мечтах. Эти мечты всегда светлые – образы и красивые узоры – будто цветной калейдоскоп. Вот, почему они – третий народ Урума. Если бы не Шрафы и Цепы – лежали бы Пфи сотнями лет на одних и тех же местах, питаясь пылью и воздухом. Лежали, и спокойно разглядывали картинки в своих достаточно примитивных мозгах.

– Да, – Вика показала шариковой ручкой на собеседника, – А почему вы не помирите все эти народы?

– Кто должен их мирить? – удивился Стотысяч.

– Вы – крамзанин. Привезите им огонь, теплые вещи, научите строить дома, – для Вики все это было очевидным.

– Вот, – крамзанин поднялся с кровати главного Донесителя и указал пальцем на Вику, – Именно поэтому Земля так далеко от других планет, населенных разумными существами. Мы все ломали голову – почему космосу было угодно создать вас именно там.

– Не поняла, – честно ответила Вика.

– Да какой смысл нам помогать Уруму? – Стотысяч был искренне взволнован. – Скажи, Вика, зачем?

– Чтобы у них было хорошо, – Вика захлопала глазами, – Чтобы не погибали от холода малыши.

– Ай, – сказал Стотысяч, – Это причина? Скажи. Какое нам дело до них?

– Я не понимаю, – Вика тоже встала с кровати. – Я отказываюсь понимать. Вы не видите причины помогать тем, кому очень плохо?

– Мы видим только те причины, которые можно доказать математически, – сказал крамзанин, – Мы – умные. Мы – думаем и считаем. Есть смысл помогать – сделаем все возможное. Нет логики – никогда не пойдем на это.

– Вы – чудовища! – громко бросила Вика.

– Зачем же вы помогаете нам, землянам, если не хотите помочь Уруму? – задал вопрос Ваня.

– Вот мы и дошли до главного, – Стотысяч потер руки от удовольствия, – Да. Зачем?

– Ты говорил, что прилетел на Землю, – вспомнил мальчик, – И уже знал о Донесителях. Пора рассказать нам все подробно. Давай же, мы ждем ответов!

– Друзья... – начал Стотысяч по привычке.

– Не называйте нас больше друзьями, – перебила его Вика, – Такой, как вы, бесчеловечный, не может...

– Да, Вика, я – совершенно бесчеловечный, – усмехнулся Стотысяч, – Я бесчеловечный НЕЧЕЛОВЕК.

Ваня подошел к Вике, опустил ладонь на ее плечо:

– Вика, давай дослушаем его объяснения.

– Друзья, – с улыбкой повторил Стотысяч. Он сделал паузу, посмотрел на каждого из детей. Увидел, как Вика надула губы и скрестила на груди руки, – Я поражаюсь вам. Я раздавлен вами. Вы стоите на моем корабле. Вы знаете, что я значительно сильнее вас. Вы знаете, что меня не могут погубить даже ваши смешные земные пистолеты. Вы знаете, как ловко исполняет приказы Принеси-подай. Вы знаете, что ваши жизни целиком в моих руках. И при всем этом, вы не боитесь называть меня чудовищем?

– Ты уничтожишь нас? – переспросила Алиса, и по ее щеке покатилась слеза, – Верни нас домой.

– Нет, я не причиню вам вреда, Алиса. Не переживай, – Стотысяч убрал с лица улыбку и стал серьезным, – Друзья, давайте не будем спешить делать выводы. Вика, ведь это не совсем умно. Постарайся сначала понять все до конца, а потом уже совершать какие-то поступки. Вы же знаете математику, а ведете себя так нелогично.

– А причем тут математика? – Вика продолжала смотреть на Стотысяча с презрением.

– Как это причем? – пришелец кивнул Принеси-подаю. Робот вытащил из мантии чемоданчик и протянул его хозяину.

– Что это еще такое? – Ваня с любопытством вытянул шею.

– Это компьютер, – ответил Стотысяч, – Ваш земной компьютер.

Пришелец открыл чемоданчик и загрузил компьютерную систему. Дети с интересом смотрели, что хочет показать им Стотысяч. Пришелец же со спокойным лицом выбрал на рабочем столе игру – автомобильные гонки. Ваня хорошо знал ее – у детей на домашнем компьютере была такая игрушка. Пришелец ткнул в гонки стрелочкой. Пошла загрузка игры. Появилась цветная заставка. Стотысяч выбрал себе синий гоночный автомобиль. Бим! Бим! Бим! Светофор на мониторе показал старт. Пришелец рванул по нарисованной трассе. Первый круг, второй. Он великолепно вписывался в сложные повороты своим синим автомобилем.

– И что? – не выдержала Вика, – Что вы хотели показать нам?

– Я хотел показать вам, что такое логика, – ответил Стотысяч. Он взял чемоданчик и протянул его Ване, – Поставь на свою тумбочку. Поиграете потом, если будет желание. Здесь собраны все игры, которые были у вас дома. Лететь нам еще несколько земных дней. Успеете заскучать. Вы, ждете от меня ответов. А я достал компьютер и стал играть. Логично ли мое поведение?

– Не логично, – согласился Ваня.

– Вот, – удовлетворенно протянул Стотысяч, – А логично ли поступаете вы? Земля в опасности. Я – ваш шанс спасти жизни ваших родителей и нескольких миллиардов землян. А вы говорите о бедствии на Уруме. Вы портите со мной отношения, подвергая сомнению успех главного задания.

– Я была поначалу высокого мнения о вас, – промолвила Вика с грустью и разочарованием в голосе.

– Да, Вика, – продолжал крамзанин, – В вас заложено столько ошибок и противоречий. Теперь я вижу ваше полное преимущество над собой. Вы – непредсказуемы. Вас нельзя просчитать математически, хотя эта наука давно известна на Земле. Может быть, это удивительное качество позволит вам исполнить сложную задачу по спасению Солнца?

– Хватит нас изучать, – сказала Вика тихо, – Мы же не микробы, чтобы вы ставили над нами опыты? Сами виноваты – водите нас за нос. Сообщаете только обрывки каких-то историй.

– Да-да, – согласилась с Викой Алиса, – Пфи, бедные Пфи. Их используют, как пеленочки.

– Алиса, – серьезно сказал Ваня, – давай не будем перебивать нашего Математика. Мне кажется, что нас тоже используют, как Пфи. Стотысяч ловко пользуется тем, что нам все интересно. Пусть ответит на вопрос – зачем же он помогает землянам?

Глава 6. О том, как Вика, Ваня и Алиса слышали легенду о Космосе

– Стотысяч ловко пользуется тем, что нам все интересно. Пусть ответит на вопрос – зачем же он помогает землянам? – Ваня поставил компьютер на свою тумбочку.

– Друзья, – сказал Стотысяч, – Чтобы понять, зачем нам помогать землянам, мне надо рассказать вам о Космосе, иначе будет не понятно. Вы зря подозреваете меня в каких-то злодеяниях. Я же не могу сразу вам рассказать обо всем. Постепенно, не спеша, давая вам возможность осмыслить – только так. Ложитесь в кровати, устраивайтесь поудобнее и слушайте – я начинаю рассказ, который поставит все на свои места.

* * *

Итак, Легенда о начале космоса.

В самой пустой пустоте встретились однажды две противоположные идеи – идея Минус, которая искала конец этой самой пустой пустоты и идея Плюса, искавшая тоже самое, но в другом, встречном направлении. Минус был бесконечно мал, а Плюс – бесконечно велик. Минус не мог обойти Плюс стороной, поскольку Плюс был слишком велик. А Плюс не мог разглядеть Минуса – настолько минус был мал. Они столкнулись друг с другом, что было неизбежно, и Минус попал в самый центр Плюса.

В пустой пустоте прогремел взрыв такой силы, что пустота свернулась, будто прокисшее молоко. Так появились планеты и звезды.

Плюс и Минус – две совершенно разные идеи смешались в одну, занявшую все пространство, которое ранее было самой пустой пустотой. И, тем не менее, Плюс по-прежнему рвался в одну сторону, минус – в другую. Но они оказались навеки сомкнуты друг с другом.

Этот взрыв и создал космос – пространство равновесия самого большого и неизмеримо маленького.

Космос – не разум, не существо, не душа. Космос – это десятки миллионов весов, это равновесие всего живого и неживого, всего бесконечно малого и неизмеримо большого – вечная клетка для времени, для живых существ, планет, галактик – всего существующего во вселенной.

* * *

Стотысяч замолчал. Дети, лежа в кроватях, пытались осмыслить рассказ.

– Хорошо? – первой прервала тишину Вика, – А что такое идея? Ее можно как-то увидеть глазами, нарисовать на бумаге?

– Конечно, – Стотысяч рассмеялся, – Друзья, чем больше я вас узнаю, тем более уважаю землян. Конечно же, можно нарисовать, и вы сами их рисуете с ранних лет. Идея Минус – это горизонтальная палочка, идея Плюс – это две палочки крестиком – горизонтальная и вертикальная.

– Так что же? – не поверил Ваня, – В самой пустой пустоте встречались палочки?

– Нет, Ваня, – Стотысяч замахал руками, – Встречались идеи, которые вы изображаете палочками. Саму идею без какого-либо символа нарисовать невозможно. У нее нет внешнего вида или лица.

– О, – Вика разочаровалась, – Опять пустые слова.

– Не пустые, – Стотысяч сложил ладони, будто молился богу, – Вика, ты можешь нарисовать мысль, душу, разум? Может нарисуешь, удивишь всю вселенную неожиданным открытием?

– Нет, – согласилась Вика.

– Вы, земляне, можете нарисовать только предметы, – продолжил Стотысяч, – А действия, чувства, переживания – все это можно передать только с помощью каких-то символов.

– Я легко нарисую действия, чувства, желания – засмеялась Алиса, – Принеси-подай, неси мне блокнот и ручку, как у Вики.

Робот протянул Алисе предметы.

– Вот, – маленькая девочка начертила кривой круг во весь лист.

– Алиса, – обратился к сестре мальчик, – И что это – просто круг?

– Это ноль, – сказала Вика, – У Алисы такое чувство юмора.

– Интересно сопоставлять ваши земные знаки и наши крамзанские символы, – серьезно заметил Стотысяч, – У вас круг – ноль. Ничего. У нас – точно наоборот – этот знак обозначает «все».

– Да, – Вика прищурилась, – Космос. Если у нас «ничтожное ничего», то у вас «бесконечное все». Равновесие. Я правильно поняла?

– Вика, если очень все упростить – правильно, – Стотысяч покачал головой, – Не держи на меня зла за эту фразу про Урум. Мы пытались им помогать, пойми. Пытались. Но они не готовы еще ни к огню, ни к одежде. Они не научились понимать, что к ним пришли с добром.

– Как это? – удивилась Вика, – Да что они, глупее земных кошек и собак, которые чувствуют добро и зло? Глупее нашего попугая?

– Да, – вставила Алиса, – У нас дома живет попугай Кеша.

– Не глупее, – Стотысяч пытался говорить убедительно, – Они – другие. Они считают, что надо только грабить, воевать и разорять. Их расы втрое древнее вашей, земной. Но они до сих пор не открыли ничего прекрасного. Вот и все.

– Ясно, – сказал Ваня, – И при таком к ним отношении, ты считаешь нормальным высадить нас на Урум и оставить одних?

– Да, – вставила слово Алиса, – Мы же дети. Как мы можем справиться с этими чудовищами?

– Ваша сила именно в том, что вы дети, – спокойно ответил Стотысяч.

– Вот она – космическая справедливость, – добавила Вика, – Если мы не попадем на обед к Шрафам, угодим на ужин к Цепам. Остается радоваться, что съесть нас будут только один раз.

– Это черный юмор? – спросил Стотысяч.

– Нет, – бросила Вика в ответ, – Это суровая космическая правда!

– Хорошо, – поднял руки вверх Ваня, – Плюсы, Минусы – сделаем вид, что все нам понятно. Но зачем крамзанину, который сильный, смелый, умный – мы – земляне. Зачем Крамзе сохранять Землю? Ответ просто и ясно!

– Надо, – поднял брови Стотысяч, – Вопрос Земли – это дело всей Вселенной. Всего бесконечно малого и бесконечно большого. Друзья! На сегодня хватит объяснений. Завтра я расскажу вам еще одну важную историю. Историю про Время и про Владельца Времени – Великого хозяина Чаши. Вам надо подумать и обсудить, то, что вы услышали сейчас. Не думайте обо мне плохо. Вика, не будешь думать плохо?

– Я буду думать вообще, – ответила Вика загадкой.

– Хорошо, – смиренно согласился инопланетянин, – Думай вообще. Принеси-подай остается у вас, а я ухажу заниматься своими космическими делами. Мешать вам не буду. Попрошите робота позвать меня, если что-то понадобится.

Стотысяч подошел к стене, та раскрылась полукругом и пропустила его в белый коридор:

– До встречи, друзья, – дверь сомкнулась.
– Ага! – Ваня вскочил ногами на кровать и начал прыгать, как на батуте. – Давайте кидать подушки?

Алиса тоже вскочила на своей кровати и запрыгала.

– Что вы делаете? – спросила Вика с удивлением, – Разве время сейчас веселиться? Надо думать, как поступить!

– А я думаю! – смеясь, ответил мальчик, – Настоящие Донесители всегда прыгают, когда думают.

– Мы думаем, Вика, – подтвердила Алиса, падая на подушку животом.

– Я вижу, – сказала старшая девочка и, подобрав ноги, обняла их руками, а голову опустила на колени.

– Есть идея! – воскликнул Ваня в прыжке, – Принеси-подай, сделай мне оружие, которое может убить Стотысяча. Да, и инструкцию на земном языке сделай. На нашем языке!

– Ты собрался убивать Стотысяча? – воскликнула в испуге Вика.

– Нет, конечно, – Ваня продолжал прыгать, – С какой стати я буду его убивать? Скажешь тоже. Я же добрый!

– А зачем оружие? – не понимала Вика.

– А это у меня план такой, – ответил мальчик. – Пусть будет оружие. Для уверенности в своих силах. Не хочу перед космическим существом чувствовать себя беспомощным. Что смотришь, Принеси-подай, сделал?

Ваня спрыгнул с кровати и увидел, что робот протягивает Донесителю палку, которую мальчик бросил перед полетом на космический лайнер. Во второй руке Принеси-подай держал лист с инструкцией по применению. Ваня развернул лист: «Инструкция по применению оружия «Палка», – прочитал он вслух, – вонзить Палку во все десять сердец пришельца».

– Да, – сказала Вика, – Ты придумал замечательный план, Ваня!

– Нет, – Ваня замахал палкой, – Это не годится. Принеси-подай, сделай другое оружие!

Робот протянул мальчику палку, которую бросила перед полетом Алиса.

– Ах, – воскликнул ребенок, – Безмозглая машина!

– Не ругай его, – заступилась Алиса за робота, – Он очень хороший. Мы его попросим с собой на Землю и будем там за ним ухаживать.

– Да, – согласился Ваня, – Будем ухаживать.

Мальчик сел на свою кровать, бросил на пол бесполезные палки.

– Что же нам делать? – потеряв самообладание, спросила Вика.

– Ждать, – ответил с печалью Ваня...

Третья глава без номера. О том, как существа с планеты Грава делали космическую энциклопедию

– Кхе раза бен, Грава, – воскликнул хмарк Хариз в прыжке. Он сделал впечатляющий кувырок в воздухе и точно угодил на спину пролетающего мимо гу. Возглас Хариза означал: «Дай мне сил, Грава».

Хмарки или «народ, оседлавший птиц» – разумные существа с бесконечно далекой от земли планеты Грава. Эти существа, чем-то напоминающие земных муравьев, живут на Граве так давно, что даже Хозяин времени уже не сразу вспомнит, когда они появились.

Хмарки – лесной народ, который не строит себе жилищ, городов и сел. Живут они среди вечного цветения растений, среди разнообразия плодов и ягод. Климат на Граве настолько удобен, что нет никакой надобности придумывать нечто, чего не дала им природа. У народа, оседлавшего птиц есть и еда, и питье, и летающий транспорт. Единственное, что сконструировали хмарки – большие Уши неба. Это очень сложный прибор, способный различать голоса других планет. Хмарки слушают голоса – набираются новых знаний, учат чужие языки. Это по-настоящему интересно этим удивительным созданиям. Вечерами, когда садится за горизонт здешняя звезда Акия, хмарки собираются вместе на поляне Историй и рассказывают друг другу то, что успели услышать за день.

Хариз – так зовут одного из хмарков, гу – его птица. Птицы на Граве носят те же имена, что и их хозяева, только буквы пишутся наоборот: от последней – к первой. Гу Хариза звали – Зирах.

Хмарк Хариз и гу Зирах взмыли над деревьями Гравы и устремились к реке Урак.

– Бен Зирах! – Воскликнул Хариз, – Быстрее гу!

Птица, пытаясь угодить седоку, старалась изо всех сил. Ее длинная шея вытянулась вперед, две передние лапы плотнее вжались в живот. Крылья, большие зеленые паруса, задвигались с бешеной скоростью.

Хариз спешил к реке, где сегодня должен был приземлиться космический челнок крамзан. Подробностей Хариз не знал. Он получил задание встретить посланца с другой планеты и дальше действовать по обстановке.

Вот впереди показалась золотая лента Урака. Хариз поднял голову выше и увидел в небе металлический шар космической лодки. Лодка быстро спускалась. У самой Гравы шар остановился, низ его набух и через мгновение большая капля, оторвавшись, рухнула вниз.

Хариз крикнул Зираху:

– Вон. Лети туда.

Птица быстро принесла хмарка на берег, где сверкала капля челнока. Не дожидаясь посадки, Хариз прыгнул вниз, успев перед этим погладить с благодарностью Зираху по чешуйчатой спине.

Шар, издав щелчок, выпустил вниз толстую трубу. Еще щелчок. Появилась прозрачная кабинка. В ней стоял Принеси-подай в синей мантии с золотыми звездами. Хариз поднял вверх все четыре своих руки, показывая, что он рад видеть робота Крамзы. Принеси-подай кивнул в ответ и вышел на почву Гравы. Он достал из отворотов костюма красную коробочку с зеленым экраном. Оттуда раздалось на хмаркаском языке:

– Приветствую тебя, сын Гравы! Я прилетел с просьбой к твоему народу, – Принеси-подай склонил голову, показывая, насколько важное дело привело его сюда.

– Да не погибнет во времени Крамза! – ответил Хариз, – Я слушаю тебя, Гара-гум.

– Я прошу твой народ не отказать. Мне нужна краткая космическая энциклопедия на языке землян. Могли бы вы ее написать? – Принеси-подай откинул мантию и Хариз увидел огромную книгу, высотой с самого Гара-гума. – Я сделал вам большую книгу с чистыми страницами и привез чернила и перья.

– Ясно, – ответил Хариз и кивнул, – Сколько у нас есть времени на эту работу.

– Время для меня ничего не значит, – ответил прибор Принеси-подай. – Время бесценно для вас. Другими словами, я готов ждать хоть сто лет.

Хариз поднял голову в небо, посылая сообщение Старейшему на Граве. Четыре руки Хариза бессильно повисли вдоль туловища, выпуклые круглые глаза с сеточками заполнились дымкой. Хмарки умели посылать мысли друг-другу на большие расстояния.

В это время Старейший на Граве – хмарк Хафара, собирал сладкую ягоду далеко от реки. Он бросил это занятие и позвал свою гу:

– Летим, есть важное дело для Гравы! Хариз говорит, что нам предстоит написать космическую энциклопедию на земном языке.

Птица никогда не улетает далеко от хозяина, поэтому Арафах появился тут же. Старейший дождался, когда гу сядет на траву рядом с ним. Хафара был уже не молод, чтобы совершать головокружительные прыжки, как когда-то. Теперь неспеша, степенно Хафара забрался на спину птице:

– Ох, Арафах, летим!

Задолго до этих событий планета Грава стояла на грани большой трагедии. Этот цветущий уголок вселенной приглянулся Эосам – народу погибшей планеты Колг. И эосы рассчитывали захватить Граву.

* * *

В стародавние времена эосы разглядели в бесконечных пространствах космоса зеленую планету Грава. Предводитель эосов – воин Эрго стал продумывать план войны с хмарками. Эта задача казалась легкой, потому что Хмарки не знали оружия. Грава была настолько мирной, что в ее лесах не водилось даже хищных животных. Все, что проживало на Граве, питалось травами, ягодами и плодами огромного леса.

И вот Эрго собрал на одной из планет военный совет своего народа:

– Эосы, – сказал он, – Пора забрать у космоса то, чего он нас лишил. Грава должна стать нашей!

– Да! – дружно закричал его народ, – Эрго, веди нас!

И Эрго стал готовить все необходимое для войны. В подземных секретных цехах планеты Кью Эосы делали новые пистолеты и пушки, стрелявшие лучами и электрическим током. На планете Каза был организован центр обучения военному ремеслу. Там маршировали войска, и сам Эрго принимал новобранцев, которые тайно прибывали с других планет.

Самой же важной проблемой главного воина эосов оставался транспорт. Эосы могли делать оружие, но не владели схемами космических лайнеров.

– Как же нам добраться до Гравы? – нередко спрашивали Эрго его помощники. – Мы можем захватить Граву, но не можем до нее долететь. Шутка ли – перегнать через огромное пространство целую армию.

– Я придумаю что-нибудь, – отмахивался от вопросов эос.

Он рассчитывал украсть какой-нибудь инопланетный корабль. Но даже эта кража не спасала его плана. Ведь любым кораблем нужно уметь управлять, уметь читать космические карты, чтобы не сбиться в пути. И это раздражало Эрго – он ходил среди своих войск мрачным и злым. В его голове крутились самые тяжелые мысли.

– Почему нам не завоевать Казу? – спрашивали помощники, – Ведь лететь никуда не надо.

– Да, – махал рукой Эрго, – У сопуров в друзьях сам Хозяин времени. Не успеем начать войну, как будем наказаны целым космосом. Нет, не надо нам Казы, нам нужна только далекая Грава. Никто из сильных во вселенной и не подумает ее защищать. А с хмарками, которые живут на Граве, мы легко справимся.

Иногда Эрго удавалось незаметно проникнуть на чужой корабль, чтобы разведать – подходит ли он для его воинов. Но все эти поиски были безуспешными. Корабли попадались слишком маленькие, иногда – не пригодные для эосов. Бывало, что Эрго ловили за руку и выгоняли с космических лайнеров.

Планета Каза, где эосы тренировали свое войско, была родиной мирного народа сопур – весьма странных существ, чье тело – это две спирали, которые соединяются у основания головы. Сопуры умели летать в космосе, но их корабли были слишком малы для эосов.

Эрго пытался раздобыть секретные схемы у них, чтобы по чужим чертежам сделать лайнер большого размера. Однажды ночью он захватил главного сопура Ара-Буру, который мог помочь эосам и рассказать, как можно изготовить межгалактический корабль. Но Ара-Бура не сказал ни слова. Он предпочел погибнуть, но не открыл тайны.

Гибель Ара-Буры привела в бешенство многих во вселенной. На Казу прилетел гонец с Крамзы, который желал встретиться с предводителем эосов Эрго. Гонец привез с собой коробочку с двумя логическими цепями. Одна цепь – эосы живут мирно, и никто из других обитателей космоса не тревожит их покоя. Другая цепь – война, взрывы, погибшие эосы и полное уничтожение народа Эрго.

Как только капля космического челнока крамзан упала на поверхность Казы, Эрго был уже готов играть с судьбой. Он подозвал к себе помощников и прошептал им новый план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.